

ЛЮБОВЬ ВНЕЗЕМНАЯ

ТАТЬЯНА ЗИННА

ЭРГАЙ

Новая эра Земли

Татьяна Андреевна Зинина

Эргай. Новая эра Земли

Серия «Любовь внеземная (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48476014

Эргай. Новая эра Земли : [роман] / Татьяна Зинина: АСТ; Москва; 2020

ISBN 978-5-17-119303-4

Аннотация

Когда-то Александре казалось, что, если на Землю прилетят инопланетяне, это будет интересно, забавно, познавательно. Что их явление станет для развития нашей планеты настоящим прорывом. Но однажды... она встретила в лесу странного мужчину и, может, должна была убежать, но не убежала. Может, ей не стоило больше к нему приходить? Но она приходила и разговаривала с ним. Он рассказывал ей о вселенной, о планетах, о Союзе Человеческих Рас. Саша считала его другом и не верила, что он может быть опасен... Но как же она ошибалась.

Ведь он – лорд Эргай. Тот, кто лично руководил захватом Земли. Тот, кому приказано подавить сопротивление недовольных. Тот, кто стал для Саши врагом.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	32
Глава 3	51
Глава 4	66
Глава 5	90
Глава 6	113
Конец ознакомительного фрагмента.	133

Татьяна Зинина

Эргай. Новая эра Земли

ЛЮБОВЬ
ВНЕЗЕМНАЯ

© Т. Зинина, 2020

© ООО «Издательство АСТ», 2020

Пролог

Наверное, это странно и неправильно. Глупо? Может, я на самом деле вела себя как полная дура? Но сейчас, стоя на вершине горы, чувствовала непонятный подъем сил, приправленных легким налетом страха. И пусть я знала, что на территории большей части моей страны царит непонимание... Пусть по всем каналам в эту самую минуту транслировались только сообщения о чрезвычайной ситуации, людьми все больше овладевала паника, а власти всеми силами старались не допустить волнений...

Пусть все это иначе как хаосом нельзя было назвать... но я просто стояла и смотрела, как в небе появляются новые и новые точки, как они, постепенно снижаясь, обретают очертания каких-то агрессивных черных железных птиц, – и улыбалась.

Землю ожидали перемены, теперь это понимали все. Но вот в полной мере осознать эти самые перемены пока не мог никто. То, что происходило, называли громко и емко – вторжение. Но я знала больше многих. Можно сказать, что подсознательно даже ждала этого дня, стремилась к нему всем своим существом, сама того не понимая. И вот он наступил, а я, как и все остальные земляне, просто не понимала, что будет с нами дальше.

Увы, об этом мне не сказали. Хотя, может, я просто не

спрашивала? Глупо воспринимала все рассказы Гая, как какие-то сказки, хоть и верила каждому его слову.

Он говорил: «Во Вселенной бесчисленное множество планет, и на тысячах есть разумная жизнь», и я только кивала.

Он заявлял, что нашу Землю Межпланетный Союз Человеческих Рас давно считает своей, что она под их защитой, что только благодаря этому никто из захватчиков до сих пор к нам не явился. И я снова верила.

Он рассказывал мне о других мирах, и я слушала его с восхищением. Считала его другом... а может, даже больше чем другом.

Вот только, как оказалось, он мне даже имени своего не назвал. Лишь прозвище.

О том, кто он такой на самом деле, я узнала сегодня, несколько часов назад. Его показывали по всем каналам одновременно. И звали его... лорд Дайрон Алишер Эргай. О его должности в этом самом Межпланетном Союзе Человеческих Рас я старалась не думать.

А ведь все казалось таким забавным, таким интересным. Таким настоящим. И он тоже был настоящим – настоящим живым инопланетянином.

Тем, кого я совершенно случайно в начале этого лета встретила в лесу.

Глава 1

Знакомство

Я всегда любила лесные прогулки. Помню, в детстве нас с братьями выводила гулять бабушка. Иногда роль провожаемых исполняли родители, а позже мы стали гулять самостоятельно. В школьные годы я иногда еще вытаскивала подруг пройтись по знакомым с детства тропинкам, но когда поступила в институт, мне и самой стало не до любования природой – куда больше начали интересовать развлечения совершенно иного рода.

После окончания вуза и вовсе стало не до старых привычек, ведь я вбила себе в голову, что обязательно должна построить головокружительную карьеру. Хотела устроиться в посольство переводчиком, а потом получить должность посла нашей страны в каком-нибудь государстве Европы. Но пока, к сожалению, приходилось работать референтом в небольшой фирме, занимающейся морскими грузоперевозками. Понятное дело, что про лес я и думать забыла.

Так бы продолжалось и по сей день, но, к счастью, на недавний двадцать третий день рождения братья подарили мне щенка лабрадора. И появление рядом четвероногого друга стало прекрасным поводом для возобновления лесных прогулок. Я назвала его Кастл, и теперь по выходным мы с

ним исправно отправлялись в лес.

Касти обожал бегать по тропинкам. И хотя мы жили в горной местности, ему, да и мне тоже, очень нравилось гулять по ущельям, подниматься на вершины, а потом спускаться. Иногда, когда у нас обоих было хорошее настроение, а погода благоволила, мы брали с собой еду и отправлялись в настоящие дальние походы. Бывало, уходили очень далеко в горы, но я совершенно не боялась заблудиться – в конце концов, знала эти места довольно хорошо, да и ориентировалась на местности прекрасно. Более того, у меня с собой в любимом рюкзаке имелись и карта, и навигатор, и даже сигнальная ракета (младший брат Лешка подарил).

А в этот субботний день мы не пошли далеко. На улице оказалось довольно жарко, и мне закономерно пришла в голову хорошая мысль искупать Каста в озере. Правда, до нужного берега пришлось ехать на машине, но зато мы с этим непоседой вместе наплавались вдоволь.

И все было прекрасно, весело и беззаботно. Я загорала на берегу, Касти резвился в воде. Но вдруг мой самый верный и послушный в мире лабрадор неожиданно замер, будто к чему-то прислушиваясь, а потом зарычал и решительно ломанулся в сторону ближайшей тропинки, ведущей куда-то в гору.

– Касти! – выкрикнула я, глядя ему вслед. – Касти, негодяй! Ко мне! Быстро!

Но он не отреагировал. Гавкнул что-то в ответ и продол-

жил карабкаться вверх по скалистым ступенькам тропинки. Может, будь он немного старше, я бы махнула рукой на эти его выверты – мол, побегает и вернется. Но этому мелкому кобелю до взрослой собаки еще расти и расти. Да и в лесу он мог потеряться. Потому пришлось спешно заталкивать вещи в рюкзак, набрасывать на плечи полотенце и мчаться за этим негодником.

Честно говоря, бегать по лесу в купальнике – то еще удовольствие! Тропинка оказалась узкой, почти заросшей, ветки и листья неприятно хлестали по голым ногам и животу, но я все равно целенаправленно мчалась за своим псом, ведь прекрасно понимала, что если он сейчас потеряется, то я себе этого никогда не смогу простить.

– Касти! – выкрикнула еще раз, увидев мелькнувший среди кустов темный хвост. – Ко мне!

В какой-то момент он остановился и даже обернулся. Я уж было подумала, что все, набегался мой хороший. Но нет. Минуло мгновение, и лабрадор снова сорвался с места, да так резво, будто его кто-то приманивал.

К моему счастью, подъем в гору скоро закончился, и теперь приходилось бежать по довольно широкой тропинке, которая, судя по всему, когда-то была проселочной дорогой. Вот только Касти тоже теперь двигался быстрее, словно его цель маячила уже очень близко. А потом... я просто выдохлась. Поняла, что если пробегу еще хотя бы несколько метров, то точно рухну на месте и вряд ли хоть когда-то смогу

подняться.

Остановилась, согнулась пополам, уперлась ладонями в колени.

Постепенно дышать становилось легче, в теле начала ощущаться болезненная легкость, но отдыхать дальше было нельзя. Увы, Касти из вида я уже упустила, и теперь меня окружали только невысокие ветвистые деревья, кусты и сосредоточенная шуршащая тишина летнего леса.

Медленно выпрямившись, я поправила на плечах сползшее полотенце и неспешно направилась дальше по дорожке. Сейчас надеялась только на то, что мой негодный пес не убежал далеко, а остановился где-нибудь поблизости. Пару раз даже громко прокричала его имя, но никто на мой зов не явился.

– Что ж ты за друг, если готов вот так легко меня бросить? – причитала себе под нос, ковыляя вперед.

К счастью, дорожка теперь пошла под уклон, и идти стало гораздо легче. Да только пса моего нигде видно не было. Я прошла еще около полукилометра, продолжая при этом звать Касти. И уже была готова повернуть обратно, поискать на склонах (вдруг он свернул?), но тут до моего слуха донесся до боли знакомый игривый лай.

– Ах ты ж засранец пушистый, – выругалась, решительно разворачиваясь и быстрым шагом двигаясь в сторону звука. – Вот я тебя...

Пришлось свернуть с тропинки и пробираться дальше ми-

мо зарослей кизила. После встречи его листьев с обнаженной кожей руки начали неприятно чесаться, но я старалась не обращать на это внимания. Рык Касти раздался где-то совсем рядом, и воодушевленная тем, что почти добралась до места, я пошла быстрее. Через последние преграды из кустов прорывалась уже подобно бульдозеру. Понимала ведь, что если этот лохматый негодник снова сбежит, у меня просто не останется сил гоняться за ним по лесам.

За плотным рядом кустов и деревьев обнаружилась небольшая уютная полянка. Но увидев, что мой пес там не один, я на несколько мгновений попросту опешила. Растерялась, не зная, как теперь поступить.

Молодой светловолосый мужчина сидел на бревне у небольшого костерка. До моего появления он увлеченно играл с Касти: кажется, бросал в сторону какой-то предмет, а мой щенок находил игрушку и приносил обратно. Судя по всему, их вполне устраивало общество друг друга. А вот меня здесь явно не ждали.

– Кастл! – позвала я, строго глядя на пса. – Ко мне, быстро!

Но тот только странно мотнул головой и подходить отказался.

– Касти, – произнесла я с обидой. И добавила, хлопнув себя ладонью по бедру: – Ко мне!

Он не сдвинулся с места. А когда я сделала шаг вперед, щенок, наоборот, самым наглым образом отошел к незнаком-

цу и сел у его ноги.

Вот теперь я растерялась окончательно. Ведь меня, по сути, предал друг. Я гонялась за ним по лесу, искала его, а он... нашел себе другого хозяина?!

– Как я понимаю, – донесся до моего слуха строгий, но странно мелодичный мужской голос, – это ваша собака.

– Да, – кивнула, поднимая взгляд на незнакомца. – Его зовут Кастл. И до сегодняшнего дня он никогда так от меня не убегал.

Мужчина скупно улыбнулся, хотя его глаза оставались совершенно равнодушными. Сначала они показались мне непроницаемо черными, но, подойдя чуть ближе, я все же рассмотрела, что они имели темно-серый цвет. Грифельный. Холодный.

Подбросив в руке металлический шарик, обтянутый плотной, словно резиновой, сеткой, незнакомец замахнулся и резко бросил игрушку вперед, куда-то за ближайшие кусты. В тот же момент Кастл сорвался с места и с задорным рыком метнулся за добычей.

Я проследила за псом, почти сразу скрывшимся из вида, и, удрученно вздохнув, снова взглянула на мужчину. И только теперь обратила внимание на его костюм, который для лесной прогулки не подходил никак. На нем были надеты серые брюки из непонятной ткани, похожей на плащовку, и такая же рубашка с длинными рукавами и воротником-стойкой. Его светлые волосы оказались стянуты на затылке в неболь-

шой хвост и перевязаны черным шнурком. А вот челка падала на глаза, хоть немного смягчая такой строгий образ. Черты его лица показались мне грубыми, резкими. Он являлся обладателем прямого носа, широких скул, острого подбородка. Его тонкие губы были плотно сжаты, а прищуренные темные глаза смотрели изучающе.

И только сейчас я сообразила, что он точно так же пристально рассматривает меня. А вспомнив, что кроме купальника и полотенца на мне нет ничего, откровенно смутилась.

– Простите за мой вид, – проговорила, крепче прижав к себе сползший с плеча рюкзак с вещами. – Мы с Касти купались в озере, когда ему вдруг взбрело в голову убежать. На то, чтобы одеться, не осталось времени. Я... боялась, что он может потеряться. Совсем ведь щенок.

Мужчина кивнул, но ничего не ответил. Со стороны кустов послышался громкий шорох, а спустя мгновение откуда показался мой пес с шариком в пасти. Он поднес его к блондину, безропотно отдал и тут же присел рядом, мотая хвостом и с нетерпением ожидая нового броска. И пока этот незнакомец отвлекся на собаку, я вытянула из сумки черную футболку, шорты и поспешила одеться.

После очередного броска Касти снова убежал, а я вдруг замялась, попросту не зная, как себя вести. С одной стороны, мне следовало брать своего непослушного питомца и возвращаться к машине, ведь мало ли кем может оказаться этот тип. Вдруг он маньяк какой-нибудь или того хуже. Хотя ку-

да уж хуже? А с другой – я с трудом представляла, как буду воплощать это в жизнь. Понятно же, что сам Касти отсюда пока не уйдет, а тащить его на руках мне совсем не хотелось.

– Не понимаю, почему он прибежал к вам? – выдавала, смущенно топчась на месте. – Мы ведь с ним были довольно далеко отсюда.

– Это моя вина, – ответил незнакомец, хотя, судя по его равнодушному виду, никакой вины не чувствовал.

Он снова обратил на меня свой темный, непроницаемый взгляд, от которого по спине почему-то побежали мурашки. Да и вообще, чем дольше я на него смотрела, тем более странное у меня складывалось впечатление. Но одно я могла сказать точно: простым туристом этот человек явно не был. Вот только тогда появлялся вопрос: что он вообще забыл в этом лесу?

– Думаете, он почуял костер? – спросила с иронией. – Вряд ли. Мы были слишком далеко.

– Нет, – мужчина едва заметно улыбнулся. Причем не искривил губы в подобии улыбки, как делал до этого, а на самом деле улыбнулся. И его глаза на мгновение даже стали чуточку светлее. – Дело не в костре. Он и дыма-то не дает.

Только теперь я обратила внимание, что дыма на самом деле нет. Огонь горит, но запаха костра не чувствуется. Это было... странно. Я даже подошла ближе. Присела на корточки, надеясь погреть руку, но не ощутила тепла. Совершенно. И тогда, как истинная дура, решила дотронуться до язы-

ков пламени. Но рука прошла сквозь пламя, ничего не почувствовав. Словно передо мной был не огонь, а мираж.

– Это голограмма, – пояснил мужчина. А в его голосе слышалось напряжение.

– Круто, – бросила я, водя ладонью сквозь настоящий (с виду) костер. – Шикарное решение, когда хочется посмотреть на огонь, а разводить его нельзя.

Незнакомец кивнул. Мне даже показалось, что моя фраза умудрилась его успокоить. Он что, думал, я испугаюсь? Тоже мне диковинка. Сейчас каждый день ученые придумывают какую-нибудь новую штуку. Я, честно говоря, уже давно даже удивляться перестала.

– А выглядит как настоящий, – добавила, снова поднимаясь на ноги. – Жаль, что только выглядит.

– Любите огонь? – спросил меня хозяин голограммы.

– Да, – ответила, пожав плечами. – Люблю тепло. Жар. Даже запах. А ваша голограмма этого не дает. Это ведь просто объемная реалистичная картинка. Фальшивка.

– Ну, если вам так хочется, разведите настоящий костер, – ровным тоном бросил он.

– Не думаю, что это правильно, – заметила я. – Мне бы забрать Каста и уйти.

– Вам неприятно мое общество? – уточнил он, глядя мне в глаза.

– Честно говоря, я об этом не думала, – ответила, пожав плечами. – Просто мы с Каста нарушили ваше уединение. Я,

правда, оказалась здесь случайно. Меня ведь никто не звал. Сама явилась.

– Вы спешите? – спросил блондин, будто и не услышав моей предыдущей фразы.

– Нет, – отозвалась, не понимая его настроения. Взгляд холодный, поза хоть и расслабленная, но сам настроен и даже напряжен. Словно опасается меня, хотя в глазах ни капли страха.

– Тогда, может, все-таки разведете костер? Я давно не видел настоящего огня. Было достаточно голограммы.

* * *

Да, понимаю, мне стоило уйти. Не следовало оставаться наедине с незнакомым мужчиной в лесу. Он был явно старше меня, сильнее, и я никак не могла понять, что у него на уме. Его поведение не поддавалось моей логике. Его темные глаза пугали, но почему-то притягивали. А еще его по непонятной мне причине безропотно принимал мой пес. Возможно, именно этот фактор и стал главной причиной моего согласия остаться.

– Меня зовут Александра. Можно Саша. А вас? – спросила я, собирая вокруг небольшие веточки для костра.

Касти теперь крутился рядом, гоняя по поляне тот самый шарик, за которым до этого бегал.

– Красивое у вас имя, – ответил мужчина, будто бы немно-

го расслабившись. Но за мной все равно наблюдал пристально. Будучи занята делом, я не видела его лица, но очень ясно ощущала, что он на меня смотрит.

Этот тяжелый, сосредоточенный взгляд пугал и притягивал. В нем будто бы таились тайны темной бездны. Поэтому я и вызвалась насобирать дров, попросту схватившись за первую подвернувшуюся возможность хоть какое-то время не смотреть в глаза этому мужчине.

– Але-ксан-дра, – по слогам повторил он, словно катая его на языке.

– Длинное, – отмахнулась, не поворачиваясь. – Я привыкла, что меня зовут Сашей. Ну или Сашкой. Иногда даже Шурой. Но этот вариант мне не нравится. А на работе называют Алексой, на западный манер.

– А почему не Сандра? На мой взгляд, это было бы логичнее.

– Не знаю, – хмыкнула я, сооружая на открытом месте шалашик из веточек. – Не принято так. Но звучит неплохо.

– Можно я буду звать вас Сандрой?

– Зовите.

– А вы тогда называйте меня Гай.

– Гай? – Вот теперь я обернулась к нему и с удивлением уставилась на своего нового знакомого.

А он улыбался. Теперь уже действительно по-настоящему. Расслабленно, открыто. И даже стал казаться моложе. Если сразу я бы дала ему чуть больше тридцати, то сейчас он вы-

глядел едва ли не моим ровесником.

– Это ваше имя? – уточнила я, чуть склонив голову набок.

– Прозвище, – признался он. – Мое имя для этой страны слишком... экзотично.

– Так вы не из России?

– Нет.

– А откуда?

Задавая этот вопрос, я как-то даже не думала, что он сможет поставить Гая в тупик. Но тот неожиданно замялся. Сначала открыл было рот, чтобы ответить, но тут же закрыл. И в его исполнении это выглядело даже комично. Такой весь строгий, серьезный тип, и просто не знает, что сказать в ответ на простой вопрос.

– Не хотите говорить – не надо, – улыбнулась я, стараясь спасти ситуацию. – Дело ваше. Давайте вы разожжете огонь, а я пока еще дров принесу.

– Давайте лучше наоборот. Вы разжигайте. С дровами я справлюсь лучше.

Чуть позже, когда наш костер достаточно разгорелся, мы разместились на небольших бревнышках по разные стороны от огня. Я задумчиво крутила в пальцах простую пластмассовую зажигалку и не думала ни о чем. Что странно, теперь в компании Гая мне стало куда комфортнее и значительно уютнее. И это несмотря на тот факт, что мы были знакомы меньше часа.

– Простите, Сандра, а можно я посмотрю вашу игрушку? – спросил он, указывая взглядом на зажигалку.

– В ней нет ничего необычного, – ответила я, протянув ему предмет.

Вот только для Гая она, похоже, являлась диковинкой. Он смотрел на нее с видом естествоиспытателя, готового к экспериментам. И, кажется, пытался понять, как ею пользоваться.

Решив не мешать ему, я подозвала к себе Касти. Тот подошел безропотно и даже протянул мне зажатый в зубах мячик. Наверное, хотел, чтобы я его кинула. Я и собиралась, да только, едва этот предмет оказался у меня в руках, на несколько мгновений зависла.

Шарик на самом деле оказался металлическим, но выполнен был из какого-то очень легкого металла. И что самое важное, передо мной совершенно точно находилось какое-то сложное электронное устройство, суть и предназначение которого я не понимала никак.

– Он называется галути, – пояснил Гай, видя мое недоумение. – Можно сказать, что именно из-за него ваш пес и покинул вас.

– Поясните, пожалуйста, а то я с трудом понимаю.

Мужчина кивнул, осторожно забрал из моих рук шарик, покрутил его в пальцах, словно о чем-то размышляя, а потом...

– Арес, сто пятьдесят метров кругом по поляне, – прого-

ворил он и отпустил шарик.

Тот словно завис в воздухе, а потом полетел... на самом деле отправился наворачивать вокруг нас круги! И все это на высоте примерно метра над землей. Да еще и без каких-то там моторчиков или винтов.

– На самом деле я задал программу пробежки, и галуги проложил для меня маршрут по этому лесу, – вздохнув, признался Гай. – Он рассчитал все и летел впереди, показывая мне направление. Галуги сканирует местность с помощью ультразвука. Думаю, именно его уловил ваш щенок.

Гай говорил спокойно, продолжая при этом крутить в пальцах мою зажигалку. Я же слушала его с восторгом, то и дело поглядывая на галуги, продолжающего летать вокруг нас. А когда он остановился, я протянула руку, и шарик сам, будто по волшебству, лег в мою ладонь.

Мужчину этот факт, кажется, удивил. А еще повеселил.

– Обычно подобные устройства принимают только хозяина, – заметил Гай.

– Мой Кастл тоже к незнакомцам так не ластится, – парировала, продолжая рассматривать неожиданно теплый шарик.

– Значит, будем считать друг друга исключениями из правил, – подвел итог мой новый знакомый.

Я кивнула и повернулась к нему, чтобы спросить еще что-то, но он был так задумчив, что я не стала сбивать его с мысли. Но тут заметила на его ухе полупрозрачную тонкую се-

точку, к которой крепился такой же почти незаметный прибор, похожий на наушник. Часть сети тянулась к виску, а затем и к уголку глаза. Как вся эта почти невидимая конструкция держалась, я так и не поняла. Хотя в тот момент меня интересовало уже совсем другое.

Гай был странным. Начиная от одежды и заканчивая всеми этими непонятными устройствами. Он не назвал своего имени, не сказал, откуда прибыл. Сидел один в лесу. Какой вывод из этого складывался первым? Мой новый знакомый – шпион. Секретный агент на службе. А я... получается, ненужный свидетель?

Да уж. И ведь все сводится именно к этому выводу. А что во всех фильмах на подобную тематику делали со случайными ненужными свидетелями? Правильно – устраняли.

Потому, если хочу жить, мне срочно нужно отсюда смыться. И желательно так, чтобы Гай ничего не заподозрил.

– Думаю, мне пора, – я постаралась сказать эту фразу как можно более равнодушным тоном. – Скоро начнет темнеть, а нам с Касти еще нужно найти обратный путь. В сумерках в лесу легко заблудиться.

Гай отреагировал на мою фразу странно. Он спокойно кивнул, встал с бревна и учтиво протянул мне руку, тоже помогая подняться. Я не стала игнорировать столь галантный жест, да и чувствовала, что новый знакомый просто не поймет отказа. Это действие вышло у него таким правильным, таким легким, будто являлось ничем иным, как давней при-

вычкой.

– Я вас провожу, – заявил он, да еще таким тоном, возражать которому у меня даже мысли не возникло.

Да, было немного страшно, но я все равно старалась держаться естественно. Упорно делала вид, что все происходящее в порядке вещей. Что я чуть ли не каждый день гуляю по лесу с подозрительными типами, больше похожими на иностранных секретных агентов. Сейчас мне хотелось только одного – благополучно добраться до машины. Может, это глупо, но я была уверена, что если смогу сбежать, то все на этом закончится.

Перед тем как мы покинули поляну, Гай попросил меня потушить костер. Я не стала спорить. В конце концов, сама ведь его тут разожгла. Потому без возражений залила огонь водой из извлеченной из рюкзака маленькой бутылки, а шипящие угли закидала землей.

Пока занималась тушением, Гай подозвал к себе Касти и, забрав у меня свой галути, задумчиво подбрасывал этот шарик в ладони.

– Вы часто гуляете со своим щенком в этом лесу? – спросил мой странный знакомый, когда мы направились в обратном направлении.

Дорогу нам показывал летящий впереди круглый непонятный прибор со странным названием, Касти резво бежал за ним, ну а мы бодро шли следом.

– Здесь – нечасто, – я смотрела перед собой. – Это место

довольно далеко от моего дома. Но тут есть хороший уединенный бережок. Можно спокойно купаться, не задумываясь о соседях по пляжу.

– Но лес любите?

– Люблю, – ответила я, не видя смысла скрывать. – Люблю его шелестящую живую тишину. Да и Касти нравится бегать среди деревьев. Он чувствует себя настоящим охотником. То ежа встретит, то белку. То зайчика. Такой забавный.

Я улыбнулась, но быстро вспомнив, с кем рядом нахожусь, поспешила снова собраться с мыслями. Мне нельзя было терять бдительность и расслабляться. Наоборот, следовало показать, что мое появление здесь – простая случайность. И больше я сюда ни ногой.

Гай смотрел на меня, словно ожидал ответного вопроса. Но я молчала. И прятала взгляд. Наверное, именно этим себя и выдала.

– Сандра, – произнес он, вдруг останавливаясь. Я тоже остановилась. А вот галути и мой неугомонный Касти отправились дальше. – Вы меня боитесь?

Этот вопрос застал меня врасплох. Я-то считала, что хорошо изображаю спокойствие, что веду себя приветливо и открыто. Оказалось, плохая из меня актриса.

– Я вас первый раз вижу, – ответила я, глядя вслед своему псу. – И согласитесь, наша встреча со всех сторон выглядит странно. Потому... если быть честной, я просто хочу поскорее уйти.

Он посмотрел на меня как-то даже слишком внимательно, испытующе, а когда, не выдержав этого взгляда, я тоже взглянула ему в глаза, Гай легко развел руками и жестом предложил мне продолжить путь. Я же в очередной раз обратила внимание на его манеры. Да и речь его была вежливой, галантной. А еще рядом с ним я ощущала себя словно бы пленницей. Не самое приятное чувство.

— А я рад, что вы составили мне компанию. Разбавили мое одиночество. — Гай заботливо отодвинул в сторону небольшую ветку, растущую как раз на уровне моей шеи, и пропустил меня вперед на узкой тропинке. — Понимаю, что наша встреча выглядит несколько странно. Но поверьте, я не причиню вам никакого вреда. Меня вам бояться не стоит. Со всем наоборот.

Он мягко улыбнулся, и, как это ни удивительно, мне сразу стало легче. Не знаю почему, но я верила его словам. Мне казалось, что такой человек никогда не стал бы врать в лицо. Было в нем что-то такое... кажется, когда-то это называли честью.

И тогда, вконец осмелев, я все-таки решила не мучить саму себя догадками и домыслами и спросила прямо. В конце концов, если не захочет отвечать, то просто промолчит.

— Гай... скажите, — начала я, чуть замявшись. — Что вы делали в лесу?

Так как шла я чуть впереди и оборачиваться не стала, то не смогла оценить его реакцию на мой вопрос. Но когда мой

спутник заговорил, в его голосе не звучало ни смущения, ни волнения.

– Если не вдаваться в подробности, то это можно назвать моим наказанием, – проговорил он, уверенно спускаясь следом за мной по скалистой тропинке, петляющей по склону среди деревьев. – Теперь по решению... вышестоящего руководства, – он не сразу подобрал подходящее определение, – мне придется находиться здесь еще как минимум месяц.

– Значит, вы живете в лесу? – от удивления я остановилась и все-таки обернулась.

– Не совсем в лесу. Скорее – неподалеку. Но на той самой поляне бываю часто. Каждый день, – зачем-то уточнил он.

– А за что вас наказали? – поинтересовалась я, сильно сомневаясь, что он расскажет.

Но Гай не стал отмалчиваться. Правда, его ответ оказался настолько завуалированным, что не нес в себе почти никакой конкретики.

– За несогласие с некоторыми решениями руководства.

– Суровое у вас руководство, – сочувственно улыбнулась я.

– Да, – кивнул мужчина. – Но мудрое и справедливое. Потому я и принял свое наказание безропотно. И теперь даже нашел в нем плюсы.

– Какие, например?

– Встреча с вами.

– Не думаю, что это можно считать таким уж плюсом, –

ответила, с трудом подавив смущение.

– Вы ошибаетесь, Сандра, – уверенно проговорил Гай. – Вы спокойная, рассудительная, умная девушка. С вами приятно говорить, что, признаюсь, оказалось для меня неожиданным. И я был бы рад, если бы вы еще появились в этом лесу. Хотя бы раз.

Тропинка закончилась, и мы благополучно вышли на тот самый берег, где не так давно купались с Касти. Моя машина стояла неподалеку, и отсюда уже получалось разглядеть за деревьями ее красный бок.

Впереди разливалась бирюзовая гладь озера, в котором отражались окружающие горы, скалы, деревья. Солнце уже почти скрылось за горной грядой, и сейчас округу наполняли его яркие красные отсветы.

Я обернулась к новому знакомому, чтобы попрощаться и сообщить, что, к сожалению, больше не смогу сюда приехать, но стоило мне на него посмотреть, и слова застряли у меня поперек горла.

Он стоял расправив плечи и с непередаваемым выражением лица любовался закатом. В его темных, почти черных глазах отражались облака, окрашенные розовым и оранжевым. А в самой их глубине догорали отблески последних солнечных лучей. Это выглядело... завораживающе.

– Не устаю поражаться тому, насколько Земля красивая планета, – сказал он, медленно вдохнув свежий вечерний воздух. А заметив мое внимание, добавил: – Поверьте, Санд-

ра, я видел немало самых разных закатов, да и рассветов. Их все можно назвать прекрасными, но только здесь от подобного зрелища захватывает дух.

Я хотела ответить, но он вдруг застыл как вкопанный, его взгляд стал странным, будто он смотрел не на меня, а разглядывал что-то прямо перед собой. Или к чему-то внимательно прислушивался. Длилось это не дольше пяти секунд, но за это время я успела придумать себе множество разных ответов на вопрос: что с ним? Вдруг это какой-то припадок, или болезнь, или еще что-то подобное? Но Гай вдруг на мгновение смежил веки, а когда снова открыл глаза, его взгляд стал совершенно нормальным.

– Простите, Сандра, но мне пора, – сказал он, снова чуть заметно улыбнувшись.

– Я тоже поеду. Мы и так с Каста задержались. Дома, наверное, уже волнуются, – ответила я, ощутив непонятное желание не уходить.

– Мне было приятно с вами познакомиться. И я буду рад, если вы придете еще.

– Не думаю, что получится. Дела. Работа, – сказала я, борясь сама с собой.

– Увы, я не могу настаивать, – в его голосе прозвучала легкая, но искренняя грусть. – Но если вдруг появится желание пообщаться, вы знаете, где меня найти, – он выставил вперед руку, поймал прилетевший прямо к нему галуги и внимательно посмотрел мне в глаза. – Я даю слово, что не при-

чинию вам вреда. Более того, обеспечу безопасность настолько, насколько это возможно. И, если вы позволите, оставлю себе вашу... игрушку.

Он достал из кармана мою зажигалку и протянул мне, показывая тем самым, что в случае отказа я могу ее забрать прямо сейчас.

– Конечно, оставляйте, – улыбнулась я. А потом добавила, неожиданно для себя: – Я... постараюсь еще заглянуть к вам. Но не обещаю.

А он улыбнулся в ответ, да так просто и искренне, что мое сердце пропустило удар.

– Буду ждать.

И, заведя левую руку за спину, легко поклонился, прощаясь. А после развернулся и скрылся в лесу.

* * *

Зажигалка оказалась крайне ценным подарком.

А отпечатки пальцев юной леди, оставленные на ней, вообще существенно улучшили настроение Гая. Имея доступ к абсолютно всем базам данных Земли, уже через полчаса после возвращения на «Старли» он знал о своей новой знакомой многое. Не все, конечно, но общей информацией владел.

Лениво рассматривая фотографии в ее разделе в одной из местных социальных сетей, он чувствовал себя невероятно довольным. Хотя, на его взгляд, в жизни девочка была го-

раздо красивее, чем получалась на снимках. Стройная, достаточно высокая, не изнеженная. Сегодня ее русые волосы (того же оттенка, что у половины жителей этих краев) были стянуты в пучок на макушке, но благодаря фотографиям Гай уже знал, что они у нее достаточно длинные.

– Алек-сандра, – проговорил он, катая на языке ее имя.

Он не сомневался, что она еще придет. Сама. Потому что ее просто замучает любопытство. Все женщины любопытны, и землянки в этом плане от других не отличались.

Нет, он не собирался с ней слишком сближаться, никакой важной информацией эта девочка тоже не владела. Раве что могла рассказать о каких-то обычаях людей своего круга? По правде говоря, Гай не видел в ней ничего особенного, кроме того, что она прекрасно развеивала его скуку.

Да, эту свою ссылку он заслужил. Сам, дурак, виноват. Забыл о субординации. Имел глупость грубить старшему по званию. Потому теперь и приходилось сидеть в этом лесу, будто какой-то сторожевой пес. И пусть сюда он прибыл со всей немаленькой командой разведки, пусть официально именно он являлся их командиром, координатором действий, но по приказу командующего огромным кораблем-городом, базирующимся на орбите, ему запрещалось покидать район приземления «Старли». Все остальные давно исполняли возложенные на них миссии по всей территории Земли, отчитывались перед Гаем, ежедневно предоставляя инфор-

мацию. Он ее систематизировал, анализировал и отправлял отчеты командующему. Работы хватало, но для такого деятельного человека все это было мелочью. Он хотел действий, но был вынужден сидеть здесь и ждать приказа.

Будь его воля, он бы все сделал быстро, четко, по-военному. Начал бы с демонстрации силы, как и предлагал изначально. Тогда бы правители земных государств его не просто слушали, а внимали бы его словам с большим интересом и благоговейным трепетом. И согласились бы на все условия без раздумий.

Но нет, командующий вбил себе в голову, что нужно постараться решить вопрос с землянами максимально мирно. Что важно наладить дипломатический контакт.

Тогда при разговоре со старшим по званию Гай упорно настаивал на своем. И даже заявил, что считает бессмысленными эти глупые попытки переговоров. Что миром вопрос все равно решить не получится, конфликта не избежать, а все они просто теряют время. За что и получил свое наказание. Был чрезмерно напорист, проявил себя как отвратительный дипломат, потому и сидел теперь здесь без права покинуть это место. А ведь изначально у него было куда больше прав и возможностей ускорить процесс окончательного присоединения Земли к планетам Союза. Но он сам все испортил.

Да, за десять лет службы Алишер Эргай все же научился смирению, но подчинение чужим приказам до сих пор давалось ему очень тяжело. Потому, несмотря на высокую долж-

ность, его и наказали.

Потому теперь ему опять приходится сидеть в одиночестве и... ждать.

Глава 2

Агент

Я честно собиралась выбросить из головы того странного человека с не менее странным именем. Спокойно вышла на работу и даже целую неделю старательно отгоняла от себя воспоминания о том лесном знакомстве. Погрузилась в свои обязанности, вечерами встречалась с друзьями. Но чем ближе были выходные, тем чаще стала ловить себя на мысли, что хочу снова наведаться на ту поляну.

Нет, никакого объяснения этому желанию не находилось. Наоборот, если следовать логике, я должна была обходить то самое место десятой дорогой и надеяться, что Гай уже забыл о моем существовании.

Да только к доводам собственного разума я прислушаться не стала. В субботу утром меня как магнитом потянуло именно на тот бережок, где неделю назад мы плескались с Касти. Возникло просто непреодолимое желание погулять со своим щенком по лесу, искупать его в озере. Увы, я знала, что это всего лишь предлог. На самом деле меня уже измучило банальное любопытство. Я хотела узнать больше об этом загадочном мужчине – галантном и воспитанном, как аристократ. Мужчине, который открыто приглашал меня навестить его еще раз, просто чтобы пообщаться, скрасить его

одинокчество.

А еще я постоянно думала об этом его странном наказании. Интересно, чем же он мог такое заслужить? Кому он вообще подчиняется? Ведь если этот Гай – просто разведчик, шпион другой страны, то что ему могло понадобиться в лесу? Хотя от меня он точно никакой важной информации получить не сможет.

– Дочь, ты сегодня в какой район поедешь? – окликнула меня мама, когда я уже натягивала кеды в прихожей.

– Не знаю, – отозвалась я, закидывая за спину рюкзак. – Хочу с Кости по горам погулять. Вернусь вечером.

– Тогда возьми пирожков, – заботливо предложила моя любимая родительница.

– Давай, – я не стала отказываться.

Она и была рада стараться. Вручила мне пять больших румяных пирогов с картошкой, замотав каждый в салфетку и упаковав все это дело в небольшой пакетик. Я поблагодарила, чмокнула ее в щеку на прощание и отправилась во двор.

Мы жили в частном доме. Просторном, двухэтажном. Хотя для нашей большой семьи этот (не побоюсь сказать) особняк был в самый раз. По словам папы, когда они еще только собирались его строить, он решительно заявил маме, что дом должен получиться просторным. Он мечтал о большой семье. Хотел, чтобы у него было четверо детей. И его желание исполнилось в полной мере.

Да, у меня трое братьев: двое старших – Илья и Женя, и

один младший – Лешка. И жили мы все вместе, и всех это устраивало. Вообще у нас дома царила удивительная атмосфера уюта. Много лет назад, кажется, еще после рождения второго сына, мама приняла решение уйти с работы и посвятить себя семье. С тех пор она стала настоящей хранительницей домашнего очага. Она являлась душой дома, семьи. И мы все ее искренне обожали.

Спустившись с широкого крыльца, я обогнула дом и направилась к стоянке, где меня ждал мой красный «Ниссан». На самом деле отец уже неоднократно предлагал мне купить что-нибудь поновее, поудобнее, посолиднее. Но я все отмахивалась, говоря, что пока не заработала на дорогую машину. Конечно, он заявлял, что в состоянии подарить единственной дочери приличный автомобиль, но мне хотелось накопить на него самой. Достаточно того, что покупку моей нынешней железной подруги два года назад полностью оплатили родители.

Касти весело семенил по двору следом за мной, а когда я открыла ему заднюю дверцу, ловко запрыгнул на сиденье. Он уже понял, что мы едем гулять, потому от предвкушения озорно вилял хвостом и никак не мог устроиться на месте.

Когда я уже завела двигатель и запустила кондиционер, чтобы хоть немного охладил нагретый на солнце автомобиль, то услышала легкий стук в окошко. А повернувшись, увидела стоящего у машины Лешку.

– Гулять? – спросил он, едва опустила стекло. – Или на

пляж?

– В лес, – ответила я, рассматривая его ровный темный загар.

Наш младший в этом году закончил четвертый курс института, и теперь всюду наслаждался каникулами. Потому и пропадал целыми днями на море, или в поездках с друзьями, или еще где-нибудь. Застать его дома считалось большой удачей. А еще он был единственным из семьи, кто иногда составлял мне компанию в прогулках с Касти.

– Жарко же, – скривился братец. – И комаров там точно будет много.

– Ну и что, – пожала я плечами. – Сложная была неделя. Шеф зверствует, хочу отдохнуть. Погулять. Проветрить голову.

– Я б с тобой поехал, но у меня сегодня встреча, – состроив удрученный вид, сообщил Леша.

– С девушкой?

– Возможно, – уклончиво ответил он. Затем, вздохнув словно бы с сожалением, легко хлопнул ладонью по крыше «Ниссана» и сделал шаг назад. – Ладно. Не буду тебя задерживать. Далеко в горы не уходи. Сейчас лето. По лесам всякие дикари бродят. Вон на лимане все горы палатками усеяны.

– Поверь, там, где мы с Касти гуляем, туристов не водится. Слишком далеко от моря, – ответила я, а сама снова вспомнила Гая.

Хотя на туриста тот точно похож не был. При всем моем уважении я никак не представляла его живущим в палатке, играющим на гитаре у костра или весело резвящимся в море. Вот только где-то же он должен спать? И, судя по его опрятному виду, ночевал Гай явно не на сырой земле.

Больше никто меня задерживать не стал, потому, выехав за ворота, я остановилась у ближайшего небольшого магазинчика, купила бутылку колы и двинулась дальше. И только когда спустя полчаса оказалась на том самом укромном тихом берегу, где на прошлой неделе мы купались с Касти, мне вдруг стало не по себе.

Понимала же умом, что нужно держаться подальше от этого места, что не стоит лишний раз искушать судьбу. Но нет, здравый смысл в этот раз почему-то наотрез отказывался включаться. Его полностью поглотили любопытство и странное, непонятное, необъяснимое желание еще хотя бы раз встретиться с Гаем.

Не могу сказать, что он нравился мне как мужчина. Это не совсем так. Я не испытывала к нему никаких особенных чувств. Он просто был мне интересен как человек. Чувствовалось в нем нечто такое – загадочное, незнакомое... чуждое всем, кого я знала. Именно это и заставляло меня думать о нашем знакомстве снова и снова. И пусть я никогда не страдала особой любовью к ребусам и сложным загадкам, но вот Гая мне хотелось разгадать.

На улице сегодня стояла жаркая погода. Солнце палило

так, что выходить из тени деревьев совершенно не хотелось. Но это – мне, а вот моему псу подобная погода совершенно не мешала. Едва увидев озеро, он со всех лап ринулся к воде и спустя мгновение уже плескался у берега, поднимая тучи брызг. Касти вообще любил купаться, а уж когда вокруг были такой простор и уединение, остановить его не представлялось возможным.

Мне же плавать совсем не хотелось. При такой жаре вода в озере давно нагрелась градусов эдак до тридцати и теперь совершенно не освежала. Да и купаться я куда больше любила в соленой воде. Но сейчас, в разгар пляжного сезона, было особенно сложно найти на берегу моря пустынное место. Увы, когда рядом находились чужие люди, мой пес в воду не лез.

Пока лабрадор резвился, я присела на подстилку, ниже надвинула на глаза козырек кепки и достала из сумки электронную книгу. Вот только успела прочитать лишь несколько страниц, когда Касти неожиданно настороженно замер, глядя в сторону леса. А спустя несколько мгновений приветственно залаял и стрелой бросился к тропинке.

Я тоже поднялась, но за ним, как в прошлый раз, не побежала. У меня не возникло ни малейшего сомнения, куда именно сорвался мой пес. Наверное, потому и не удивилась, когда через несколько минут Касти вернулся, а следом за ним из-за деревьев появился и Гай, держащий в руке свой галути.

– Добрый день, Сандра, – поприветствовал он, снова изобразив тот же странный легкий поклон. – Рад, что вы наведались на этот берег.

Он снова был в том же светло-сером костюме, его волосы были стянуты все в тот же пресловутый хвост на затылке, держался мужчина так же сдержанно и почтительно, как в прошлый раз. И все-таки что-то в нем изменилось. И лишь посмотрев ему глаза, я поняла, что его взгляд потеплел. Будто Гай на самом деле был рад нашему с Каси появлению.

– Добрый день, – ответила я, искренне ему улыбнувшись. И все-таки не удержалась от вопроса: – Гай, вам не жарко? Простите, на улице плюс тридцать семь, а вы... в такой плотной одежде.

– Нет, – он, кажется, впервые за время нашего знакомства посмотрел на меня так открыто. – Моя форма изготовлена из специальной ткани с терморегуляцией. В этом костюме почти невозможно замерзнуть или, наоборот, ощутить жар. Напротив, именно благодаря ему мне комфортно в вашем жарком климате.

– Не так уж тут и жарко, – ответила я, мельком взглянув на собственные короткие шорты. – Есть места, где гораздо жарче.

– Знаю, – хмыкнул Гай. – А ночи здесь, кстати, довольно прохладные.

– Это точно. Зато можно спать без кондиционера.

На этом наш странный разговор о погоде иссяк. Некото-

рое время мы молча наблюдали за Касты, который теперь носился по мелководью все за тем же галути, запущенным Га-ем. Псу явно было не до нас, его интересовала только новая непонятная игрушка.

Я же то и дело поглядывала на стоящего неподалеку мужчину, снова отмечая его ровную осанку, похожую на военную выправку. А еще сегодня я заметила, что странное полупрозрачное устройство, которое окутывало его ухо и часть лица, на солнце начинает переливаться радужным спектром. Со стороны это выглядело интересно, даже красиво, но Гай почему-то едва заметно хмурился.

– Мне нужно возвращаться обратно, – сказал он, вздохнув и с сожалением посмотрев на водную гладь.

– Понимаю, – отозвалась я, даже не пытаюсь скрыть своего разочарования. – У вас, наверное, дела.

– Нет, – ответил Гай. – Просто сейчас я слишком далеко от того места, где должен находиться. Потому мне необходимо вернуться. Хотя бы на ту поляну, где мы с вами познакомились.

И может быть, мне стоило промолчать, просто кивнуть, попрощаться и забыть о его существовании. Но я снова поступила неправильно:

– Устройство на вашем лице мерцает из-за того, что вы далеко ушли?

Казалось, Гай не сразу понял, что именно я спросила. Но минула секунда, его взгляд из теплого стал серьезным, да-

же немного колючим, а губы сжались в тонкую линию. Он всматривался в мои глаза, словно пытался найти в них ответы на свои вопросы, будто искал там подвох... и не находил. Я же молчала, давая ему возможность решить, как поступить дальше. Да, с моей стороны это было риском, ведь я фактически призналась ему в том, что вижу его странности, но не считаю их такими уж удивительными или пугающими.

– Да, – наконец ответил он. – Точнее, оно напоминает мне, что я отошел непозволительно далеко от «Старли».

– «Старли»? – спросила я, уже сомневаясь, что стоило спрашивать. – Это...

– Вы уверены, что вам нужно это знать? – серьезным тоном спросил Гай, глядя мне в глаза.

– Зависит от того, насколько это знание для меня опасно, – я не отводила взгляда.

– На такой вопрос сложно с ходу ответить. Любая информация может оказаться опасной, если ею неправильно воспользоваться. Само по себе знание не несет угрозы, и я не вижу в этом ничего страшного. – Он замолчал, продолжая смотреть на меня с каким-то совершенно непонятным интересом, а потом выдал: – Вы ведь пришли сюда именно из-за своих вопросов?

– Можно сказать и так.

– А не боитесь ответов? Вдруг они могут оказаться для вас шокирующими?

– Боюсь, – честно призналась я. – Но мне почему-то ка-

жется, что вы не станете мне врать. А правда, пусть даже удивительная, в любом случае лучше незнания.

– Хорошо, Сандра, – спокойно кивнул Гай, будто придя к какому-то решению. – Я готов отвечать на ваши вопросы, если вы пообещаете не пугаться. Но есть темы, говорить на которые я с вами не буду. Для вашего же блага.

– Такие условия меня вполне устраивают, – кивнула, уже прикидывая в голове список того, о чем хочу спросить.

Мне было интересно все: как работает эта штука у него на лице, откуда он взял костюм с терморегуляцией, почему он отбывает свое наказание именно в этом лесу, какие функции есть у галути и где такую штуку можно купить. Да и вообще... мне о стольком хотелось его расспросить, что никак не получалось сформулировать хоть одно предложение.

– К сожалению, Сандра, я должен немедленно вернуться обратно, – нарушил ход моих мыслей Гай. – Но предлагаю вам составить мне компанию.

– Одну секунду, я только захвачу вещи.

* * *

Пока добирались до поляны, мы с Гаем почти не разговаривали. Он развлекался тем, что бросал вперед шарик галути и с улыбкой наблюдал, как за ним сквозь кусты пробирается веселый Кастрл. Я же продолжала думать, прикидывая, о чем стоит спросить этого странного человека. Теперь у меня

уже не осталось сомнений, что он секретный агент. Этаким Джеймс Бонд. А что? Вдруг он и правда служит в английской разведке? Честно говоря, я бы даже не удивилась, окажись это так. Да и у англичан, кажется, в ходу имя Гай.

Все это выглядело вполне правдоподобно, но вот в глубине души я сильно сомневалась, что моя догадка окажется верной. А вот в то, что он русский разведчик, мне не верилось ни капли. Слишком уж изысканными выглядели его манеры. Я подобного у своих соотечественников не встречала.

И кстати, оружия он с собой не носил – по крайней мере, я не видела. Ни ножа, ни пистолета, ни даже шокера. Хотя кто знает эти новые технологии? Может, безобидный с виду галуту на самом деле бомба замедленного действия?

Да, странных мыслей и предположений в моей голове вертелось великое множество, но, что самое удивительное, страха почти не было. А ведь мне совершенно точно следовало бояться этого непонятного человека. Но почему-то рядом с ним я чувствовала себя в безопасности.

Откуда взялась эта уверенность? Понятия не имею. Пусть он и говорил, что не причинит мне вреда, но разве можно верить обещаниям первого встречного? Нет. Это глупо. Это совершенно безрассудно. Но... я ему верила. Сама не знаю почему.

– Сандра, скажите... Кем вы меня считаете? У вас же точно есть предположения, – поравнявшись со мной, задумчиво поинтересовался Гай, когда с узкой крутой тропинки мы

свернули на достаточно пологую дорожку.

– Как раз об этом размышляла, – ответила я спокойно. – Вот только ни одно из предположений не кажется мне верным.

– Я тоже много думал о том, что вам... не стоило подходить ко мне, не стоило начинать беседу. Меня вообще не должно быть в вашей жизни. Да и вам не следует в одиночку бродить по безлюдным лесам.

– Вот уж не думаю, – отмахнулась я, ощутив, как внутри раскрывает темные крылья возмущение. – Поверьте, здесь совершенно безопасно.

– Подозреваю, что все те жертвы маньяков, о которых часто рассказывают в ваших СМИ, тоже считали, что в месте, где их в итоге убили, было безопасно, – с легкой иронией заметил Гай.

– Знаете, есть такая поговорка: «Волков бояться – в лес не ходить», – ответила я, чувствуя себя странно защищенной. – И я неплохо знаю эти места. Да и за себя могу постоять. Хотя, конечно, доля истины в ваших словах есть.

– Я не маньяк, Сандра, – проговорил Гай, снова поймав прилетевший к нему галуги и запустив его вперед. – Хотя встречу со мной тоже нельзя назвать везением. И для вас же было бы лучше забыть о моем существовании. Но... вы вернулись.

– Мне следует развернуться и уйти? – я смотрела на него с сомнением и непониманием.

– Мне бы этого не хотелось, – ответил мужчина. – Да и вы ведь пришли за ответами на свои вопросы, но до сих пор не задали ни одного. И мне, честно говоря, интересно пообщаться с вами, как с...

Он неожиданно осекся, оборвал себя на половине фразы.

– Как с кем? – уточнила я, почему-то не сомневаясь, что вот именно женщину он во мне точно не видит.

Я была интересна ему, но явно не как особь противоположного пола. Он смотрел на меня иначе... не знаю даже, с чем сравнить. Наверное, подобным образом я бы взидала на коренного жителя какого-нибудь поселка в захудалом районе необжитой Африки.

Гай не остановился, не замедлил шага, даже в лице не изменился – одним словом, никак не подчеркнул важности своей следующей фразы. Возможно, именно это и помогло мне принять ее, как нечто простое и обычное.

– Как с коренной жительницей Земли.

Ну да... коренной жительницей... Чего?

Нет, я даже решила, что он просто оговорился. Что неправильно его поняла. Ведь Гай же имел в виду просто эти места, побережье? А никак не всю планету. Но... мне хватило одного взгляда на него, чтобы перестать успокаивать себя глупостями.

Поначалу я все еще продолжала идти рядом с ним. Старалась осмыслить информацию, уложить ее в голове. Но мое сознание упрямо не желало принимать такую правду. Оно

скорее было готово поверить, что все это лишь розыгрыш. Простая шутка – и не больше. Что так надо мной решили подшутить братья или кто-то из подруг.

И я было собралась улыбнуться, решив сказать Гаю, что раскрыла его игру, но в этот момент к нему снова вернулся галуги, а легкая, почти невидимая сетка странного прибора на его лице едва заметно замерцала под лучами солнца. Потому собственная улыбка вместе с обличительными словами так и осталась лишь в моих фантазиях.

А вот шаги все же замедлились... сами собой. Что не укрылось от внимания идущего рядом со мной мужчины. Он прошел чуть вперед и все же остановился и обернулся ко мне. Но в его глазах вопреки моим подозрениям и даже страхам отражалось спокойное удовлетворение. Будто моя реакция ему даже понравилась.

– Знаете, мне очень импонирует ваша способность мыслить рационально. Вы в меру любопытны, не страдаете излишней эмоциональностью. У вас довольно гибкая психика, способная принимать даже то, что кажется невозможным. Именно поэтому, аэста Александра, я бы хотел продолжить наше с вами общение.

Он говорил спокойно, смотрел на меня с уважением, а когда заметил, что в моих глазах нет паники, даже позволил себе скупую улыбку.

– Аэста? Что это? – спросила я, зацепившись за очередное незнакомое слово.

– Уважительное обращение к девушке, не перешедшей в семью мужа, – охотно пояснил он. – В некоторых языках вашей планеты есть подобные слова.

– В русском – нет, – хмыкнула я, прокручивая в мыслях фразу «аэста Александра». Звучало неплохо.

– Нет, – согласился Гай, жестом предлагая мне продолжить путь. – Насколько я успел узнать, это связано с особенностями исторического развития вашего общества. С некоторыми аспектами его социального расслоения.

– У нас уважительно принято просто обращаться на вы. Ну, иногда по имени и отчеству, – сказала я, задумавшись, а после спросила: – А как правильно обращаться к вам?

– К мужчине – эст. Но ко мне обращаются иначе.

– И как же?

– Лейд.

– И что это значит?

– Что-то вроде вашего офицерского чина.

– Значит – лейд Гай? – спросила, чувствуя, как потихоньку спадает сковывающее меня нервное напряжение.

– Гай – это прозвище, – он будто почувствовал, что я немного расслабилась, и решил укрепить результат, снова сдержанно мне улыбнувшись. – И те, кто имеет позволение называть меня так, не обязаны использовать перед именем какую-либо приставку.

– То есть вы офицер?

– Да.

Вопросы полились из меня с такой легкостью, которой я сама от себя не ожидала. Да и мой знакомый отвечал на них спокойно и довольно охотно, что не могло не радовать. Но вот главный я так и не задала. Может быть, боялась услышать подтверждение своих догадок, а может, все еще надеялась, что ошибаюсь. Вот только из всех его фраз получалось, что он именно шпион... разведчик, военный. Но я даже думать боялась о том, какой стране он может служить.

Неспешно мы добрались до той самой поляны, где познакомились почти неделю назад, и, не сговариваясь, присели на два разных бревна, лежащих друг напротив друга по разные стороны от кострища.

– Откуда вы, Гай? – все же спросила я, набравшись смелости.

Он поднял на меня взгляд, посмотрел прямо в глаза и, достав из кармана мою зажигалку, медленно прокрутил пальцем металлический барабанчик.

– Это сложный вопрос, – проговорил он. – Родился я на Элтарусе, учился на Даркаре. Несколько лет служил на Гарриане. А все эти планеты находятся довольно далеко друг от друга.

У меня же от его слов в горле словно ком появился. Конечно, ни одно из этих названий не казалось мне знакомым – да и откуда я могла бы их знать? А еще теперь мне самой дико захотелось поверить, что все происходящее вокруг – розыгрыш. Увы, я никогда не имела склонности к самообма-

ну.

– Вы... хотя бы человек? – мой вопрос прозвучал очень тихо.

Да он вообще не должен был прозвучать, по крайней мере, не в такой формулировке! Но мне разом вспомнились все фантастические фильмы, что когда-то успела посмотреть, а прицепом к ним в памяти всплыли сюжеты некоторых фэнтезийных книг. Но моя буйная фантазия вдруг решила на этом не останавливаться и воскресила в памяти едва ли не все упоминания об НЛО и маленьких зеленых человечках. А от одной мысли, что сейчас Гай ухмыльнется и стянет с себя шкуру человека, как в какой-то старой французской комедии, с губ сорвался совершенно неуместный смешок. За ним – второй. А потом я просто дико, глупо, истерически расхохоталась.

На глазах выступили слезы, от моего смеха с ближайших деревьев вспорхнули в небо несколько небольших птичек, даже Касти соизволил вынырнуть из кустов и посмотреть, что же случилось с его спокойной, уравновешенной хозяйкой. А я все смеялась, не в состоянии успокоиться.

Растирая по лицу слезы, все старалась взять себя в руки. Но получалось с трудом. А Гай, вместо того чтобы что-то сказать, пояснить или, на крайний случай, обидеться, просто смотрел на меня и улыбался. Будто ему нравилась моя странная реакция.

– И все же? – спросила я, когда спустя немыслимое коли-

чество времени снова смогла говорить нормально.

– Человек ли я? – с легкой усмешкой переспросил Гай. – Да, Сандра. Человек. Такой же, как вы. – И зачем-то добавил: – Почти.

– Почти?

– Между нами действительно есть отличия, – пусть и нехотая, но все же пояснил он. – Но не такие, как вы, кажется, себе представили... судя по вашему смеху.

– Простите.

– Не переживайте. Я понимаю, что вам непросто все это принять. Но мне нет смысла врать. Наоборот. Мы с вами можем быть друг для друга чрезвычайно полезны. Я готов ответить на ваши вопросы, а вы расскажете мне о Земле.

– Мне показалось, что вы и так достаточно о ней знаете, – заметила, скрестив руки на груди.

– Мне известны общие факты. Но они не дают полной картины. Я хочу понять живущих здесь людей. Уловить какие-то особенности восприятия, менталитета. Понять, насколько сложно землянам будет адаптироваться к новой реальности.

– Что вы имеете в виду? – спросила я, внутренне похолодев.

– Лишь то, – ответил Гай, глядя мне в глаза, – что скоро для вашей планеты многое изменится. И эти изменения произойдут независимо от желания ее жителей. Принять их им будет непросто. И по иронии судьбы именно мне, Санд-

ра, приказано, сделать так... чтобы число жертв неминуемого противостояния оказалось минимальным.

Глава 3

Друг?

Стоит ли говорить, что я стала навещать Гаю при каждом удобном случае? Увы, ежедневно выбираться к нему мне не позволяла работа, но даже при этом хотя бы пару раз в неделю я выкраивала вечер, брала с собой Касти, прихватывала что-то из еды (уж больно моему инопланетянину понравилась мамина стряпня) и отправлялась в уже знакомое место.

С каждой новой встречей наше общение становилось все более простым, понятным, непринужденным. Однажды я сама спросила, можно ли обращаться к нему на ты, или для него это недопустимо. Тогда Гай только улыбнулся и сказал, что для меня он никаких рамок не ставит, тем самым позволяя вести себя с ним так, как мне хочется.

Он оказался старше меня почти на семь лет. Хотя даже здесь этот показатель был условным. Все дело в том, что разные планеты, на которых довелось бывать Гаю, имели разные размеры, располагались в различных звездных системах и, соответственно, годовой оборот вокруг своего светила совершали за разное время. Конечно, существовала система расчетов, по которой можно было вычислить точное количество времени, проведенного на той или иной планете, но

этим мало кто занимался.

По словам Гая, течение года в Союзе было принято считать по времени Дитерии – главной планеты этого самого Союза Человеческих Рас. Так вот, по нему получалось, что Гаю скоро должно стукнуть тридцать, и из них десять лет он был военным.

О самом Союзе я расспрашивала с огромным интересом. Оказалось, туда на настоящий момент входило триста восемьдесят планет, разбросанных по просторам Вселенной. Хотя большинство из них все же находились в одном сегменте, пусть и занимали несколько соседствующих галактик. Эти миры различались по климату, флоре, фауне, на некоторых можно было жить только под землей, на других, наоборот, люди селились на своеобразных летающих (или кочующих) островах. Представители нашей с Гаем расы умудрялись выживать даже в таких условиях, где вообще ничего не росло. Многие так и проводили всю жизнь на той планете, где родились, но были и те, кто стремился посмотреть другие миры, найти свое истинное место.

Гай много чего мне рассказывал, а я слушала его с искренним интересом. Но помимо рассказов о других мирах мы часто говорили с ним именно о Земле. Я делилась тем, что знала о родном мире, он же дополнял, пояснял, и с его уточнениями общая картина в моей голове вырисовывалась все более четко.

А еще Гай знал ответы на многие вопросы, так долго

тревожащие человечество. К примеру, именно он рассказал мне, откуда вообще взялись на нашей планете люди, что это вообще за место такое – Земля, и почему именно сейчас руководители Союза Человеческих Рас приняли решение официально принять нашу планету под свое крыло.

– Миры разные, Сандра, – объяснял мне Гай. – И люди в этих мирах тоже живут разные. Пусть в целом мы все относимся к одному виду, но человеческих рас существует великое множество. И в давние времена представители этих рас жили далеко не мирно. А их оружие уже тогда позволяло одним залпом уничтожать огромные города. Думаю, ты представляешь, какими масштабными были разрушения. Но сейчас не об этом речь. Суть в другом. Однажды, во время очередного боя за крайне интересную планету – этаким прекрасный уголок с лесами, морями, океанами, с приятным климатом и разнообразным животным миром, был взорван один из ее естественных спутников. Для самой планеты это стало крахом. Осколки разрушенной глыбы, коей и был этот самый спутник, притянулись к ее поверхности. Разрушения оказались такими, что изменился даже наклон оси вращения. Сместились магнитные полюса, а почти все живое было уничтожено.

– Какой ужас! – выдала я, сидя напротив у разведенного мной костра и боясь шелохнуться.

Кстати, сам Гай никогда за время нашего общения к огню не приближался. Смотрел – да, но вот ближе чем на пару

шагов не подходил. Не знаю, что было тому причиной.

– А ведь речь идет о твоей родине, – заметил он, грустно усмехнувшись. – Правда, произошло это очень давно. Но после того рокового боя, ставшего апогеем многолетней войны, противостояние рас стихло. Тогда и был образован Союз, в который вошли самые уважаемые представители противоборствующих миров. А когда Земля немного пришла в себя, было принято решение заселить опустевшую планету представителями всех тех народов, кто оказался повинен в обрушившихся на нее несчастьях, а после закрыть для проникновения извне. Изолировать. Позволить миру развиваться самостоятельно. Но, как ты понимаешь, никто по своей воле отправляться туда не желал, ведь им предстояло после жизни среди благ цивилизации оказаться в полнейшей дикости и разрухе. Потому отправили туда в основном преступников. Представителей каждой из рас селили на том участке, который больше всего походил на их привычный климат.

– Значит, именно поэтому у нас есть чернокожие люди, азиаты, белокожие, индейцы?

– Рас больше. Но ты правильно поняла разницу, – кивнул Гай. – После заселения и изоляции многие из тогда живущих искали способ покинуть планету, ставшую для них тюрьмой. Кому-то даже удалось. Да только делиться своими секретами с другими они не собирались.

– Я что-то слышала про представителей древних рас, которые пропали в никуда, – заметила я, удивленно моргая.

– Те, кто знал, как уйти, – ушли. Остальные остались строить жизнь здесь, – пояснил он.

– А... были на Земле коренные жители? – спросила я вдруг.

– Были. Но когда сюда прибыл первый разведывательный корабль, сейчас уже не скажу, чей именно, местным оказалось нечего противопоставить захватчикам. Земля была слишком соблазнительна для чужаков, потому...

– Население истребили? – спросила я, холодея от ужаса.

– Да, Сандра. По большей части все произошло именно так. Тогда коренные земляне были полудикими существами, которые оказались ближе к животным, чем к разумным людям. После сюда прилетали представители разных... видов. С некоторыми они не сошлись в пищевых предпочтениях. Но самыми страшными из них были эгоэры – это... этакие чешуйчатые создания. Они питались теми полулюдьми. Да и обычными людьми не гнушались. И до сих пор, Сандра, с ними у Союза очень напряженные отношения. По правде говоря, лет этак двести назад по вашим земным меркам они пытались прорваться сюда.

– В закрытый, незащищенный мир, где им никто толком не сможет дать отпор, – понимающе кивнула я.

Но Гай в ответ только странно ухмыльнулся и отрицательно покачал головой.

– Нет. Если бы Землю не защищали, то она бы давно стала этакой кормушкой для эгоэров. Она всегда оставалась под

защитой Союза. Но именно попытка нападения давних врагов заставила наших правителей принять решение об официальном включении Земли в Союз. Но для этого требовалось приблизить уровень развития цивилизации землян к среднему по Союзу. Тогда мы начали внедрять здесь наши технологии. Происходило это постепенно, медленно, чтобы процесс выглядел естественным. Жителей твоей планеты долгие годы готовили к тому, что скоро они станут частью огромного объединения планет. И теперь, Сандра, время пришло. Дальше ждать нет смысла.

– Не думаю, Гай, что это станет такой уж проблемой для землян, – заметила я тогда.

– Увы. Не все так просто готовы принять перемены, как ты думаешь. Боюсь, твою планету ждет не самое простое время.

Тогда я не особенно ему верила. Считала, что Гай просто плохо знает живущих на Земле людей. Но, как оказалось впоследствии, он, наоборот, знал куда больше, чем говорил мне. Увы, об этом мне стало известно гораздо позже. Хотя, знай я об истинном положении вещей, вряд ли бы это смогло для меня что-то изменить.

* * *

Так пролетел знойный, наполненный солнцем июль и наступил жаркий, засушливый август. Для места, где я жила,

это время по праву считалось самым пиком сезона. Туристов на улицах становилось все больше, а на пляжах и вовсе яблочку было негде упасть, не то что расстелить плед и спокойно позагорать. Вокруг царила атмосфера лета и праздника, потому работать в такое время не хотелось совершенно. К счастью, именно в первых числах августа у меня начинался законный заслуженный отпуск. И хоть продлиться он должен был всего каких-то несчастных две недели, но я и этому была искренне рада.

Дома никто даже не удивился, когда утром третьего августа, ставшего первым днем моего отпуска, я уже привычно собрала в рюкзак испеченные мамой вкусности, схватила полотенце и в компании Кастла направилась к машине.

По пути в магазине прихватила несколько пирожных и бутылку холодной колы. Мне хотелось хоть так, хотя бы этим напитком отметить с Гаем начало моего отпуска, а алкоголь этот мужчина не признавал. Зато оказался настоящим сладкоежкой.

Позже, припарковав машину около небольшого пляжа у озера, куда только чудом еще не добрались туристы, я выпустила из машины Каста и даже не удивилась, когда он тут же рванул вверх по тропинке. И если раньше его привлекал исключительно галути, то теперь он, казалось, искренне полюбил самого Гая. Каждый раз во время наших визитов в этот лес мой пес мчался к нашему инопланетному другу как к родному. И что самое интересное, Гай тоже проникся к Ка-

стлу искренней симпатией.

Но сегодня, к моему удивлению, до поляны мы так и не дошли, потому что Гай сам вышел к нам навстречу. Заметив его, я даже остановилась, не веря собственным глазам. Ведь впервые за все время нашего знакомства он предстал передо мной в совершенно непривычном виде. Сегодня вместо серого форменного костюма на нем красовались черные шорты явно земного происхождения, голову венчала темно-синяя кепка, а на плече болталось простое светлое полотенце.

– Ну что, похож я на землянина? – с ухмылкой уточнил явно развеселившийся мужчина. – Конспирацию можно называть успешной?

– Более чем, – ответила я, разглядывая его обнаженные плечи, крепкие руки, торс с кубиками мышц. И лишь добравшись взглядом до резинки шорт, усилием воли заставила себя опомниться и снова посмотреть ему в лицо.

– Нравлюсь? – с доброй усмешкой бросил Гай. Но дабы не ставить меня в неловкое положение, ответить тоже решил сам: – Приятно, если нравлюсь. – И, пройдя мимо меня, сам же перевел тему: – Покажешь мне особенности местного водоема?

– Да какие у него особенности? – хмыкнула я, разворачиваясь и теперь следуя обратно вниз за Гаем. – Вода – мокрая, камни – острые, водоросли – противные. Кстати, если уж ты решил искупаться, может, мы лучше на море съездим? Тут всего километров пять. Или тебе нельзя так далеко от-

ходить?

– Ну, давай на море, – весело бросил он. – Хоть посмотрю на полураздетых землян. У вас ведь тут общественные пляжи?

– А... как же твое наказание? – уточнила я, прекрасно помня, как в прошлый раз что-то непонятное давило на него, заставляя вернуться обратно на поляну.

– Сегодня его с меня сняли, – довольным тоном пояснил он.

– То есть теперь ты волен передвигаться по планете как угодно?

– Не совсем. Но почти.

Мы дошли до машины, и разговор сам собой переключился на нее. Гай поначалу смотрел на мой «Ниссан» с сомнением, в душный салон забирался и вовсе с непередаваемым выражением на лице. А когда мы поехали, только усмехнувшись, сообщив, что, несмотря на ощутимый технический прогресс, наши автомобили все равно мало чем отличаются от телег.

А на море предсказуемо оказалось людно. Настолько, что даже мне, привыкшей к таким толпам с детства, захотелось развернуться и уйти. Чего уж говорить о Гае.

И тем не менее мы с ним все-таки пошли по пляжу в поисках свободного участка суши, правда, таковой нашелся лишь под самой скалой. Единственным плюсом этого места был небольшой участок, укрытый тенью, вот именно туда и улег-

ся порядком уставший Касти, который явно не желал идти купаться вместе с нами. Все же он предпочитал куда менее людные места для плавания.

Я надела на своего пса поводок, привязала к большому камню и только после этого направилась в воду. Гай же стянул кепку, шлепки, вытянул из кармана галути и положил на камни рядом с Кастлом.

– Теперь ни за него, ни за наши вещи не стоит волноваться, – сказал он мне, заметив непонимающий взгляд. – Каждый, кто попытается причинить вред, будет остановлен.

– Но... Это ведь чуждые нам технологии. Что, если кто-то поймет, кто ты? – выдала я, не понимая его действий.

– Уже не важно, – с откровенной ухмылкой бросил Гай. – Теперь, Сандра, это не имеет значения.

Но прежде чем я успела задать следующий вопрос, он развернулся и быстро направился к морю, а спустя несколько секунд уже с головой скрылся под водой. Мне же не оставалось ничего иного, как спокойно последовать за ним, ожидая, когда этот изголодавшийся по свободе человек вынырнет на поверхность.

Разговор мы смогли продолжить только тогда, когда заплыли за буйки, а рядом не осталось никого из людей.

– Гай, почему ты сказал, что уже не важно, узнают тебя или нет? – спросила я, когда он, наконец, наплавался и теперь расслабленно держался на воде рядом со мной.

– Все просто, – бросил он, подставляя лицо солнцу. –

Можно сказать, что очень скоро, максимум через месяц, каждый на этой планете будет знать о существовании Союза Человеческих Рас. Взаимопонимание с правителями большинства стран достигнуто. Осталась самая малость.

– Значит, скоро Земля официально вступит в этот ваш Союз? – спросила я, сама не понимая, почему меня это радует.

– Да, – ответил довольный собой Гай. – И мне бы очень хотелось, чтобы все прошло тихо и гладко. Но... боюсь, надеяться на это не стоит. Люди Земли в большинстве своем существа непокорные. Я уверен, что многие принципиально не станут исполнять волю своих правителей. Это чревато восстаниями, сопротивлением, и как следствие – жертвами. Но иначе уже нельзя. Земля должна быть способной себя защитить, а для этого ее жителям придется принять правила и законы Союза.

Он говорил все это с таким видом, будто уже предвкушал все грядущие события. И, судя по довольной физиономии, возможное сопротивление его только радовало. Поэтому я просто не смогла не спросить:

– Тебе нравится воевать?

– Мне нравится побеждать, – с нотками превосходства ответил Гай. – Мне нравится решать сложные задачи, находить выходы их самых запутанных ситуаций. В этом мое призвание и моя работа.

Он заметил, что я смотрю на него чуть испуганно, но все

равно решил продолжить:

– Хочешь, расскажу, за что я получил свое наказание? Просто слишком настойчиво требовал начать операцию на Земле сразу с силовых методов. То есть показать наше превосходство над землянами в оружии, технологиях, нагнать на твоих соотечественников страх. Я бы сумел подчинить эту планету за неделю. Но командующий «Сандерой» – кораблем-городом, базирующимся сейчас на орбите Земли, решил иначе. А меня за излишнее рвение отправил отсиживать в этом лесу и координировать действия разведчиков и дипломатов. Так вот, Сандра.

Я смотрела на плавающего рядом Гая, вглядывалась в его уверенные темно-серые глаза и почему-то не могла заставить себя воспринимать его как инопланетного захватчика, как военного, как командира. Странно, но даже теперь, зная, что с его подачи моя планета едва не погрязла в войне даже без переговоров, я не чувствовала к нему ненависти... хоть и верила каждому его слову.

И все же стереть с его лица это самодовольное выражение захотелось безумно. Потому, недолго думая, я просто ударила по воде, направив в его сторону волну из брызг.

– Вот тебе! – бросила я, довольная собой. – Чтобы не считал себя властелином мира!

Он явно не ожидал от меня, обычно спокойной и уравновешенной, такого детского поступка. На его лице не отразилось ни единой эмоции, но вот глаза вдруг вспыхнули, слов-

но в них попал солнечный луч.

– Сандра! – рявкнул вдруг мой инопланетный друг и тут же ринулся ко мне, но и я на месте оставаться не собиралась.

Поплыла к берегу, обдав его новой волной брызг. И пусть плавала я всегда достаточно быстро, но даже не сомневалась, что меня очень скоро нагонят. И так как добраться до суши все равно бы не успела, решила направиться к скалам. Там в некоторых местах даже в отдалении от береговой линии можно было встать ногами на осколок плиты или огромный камень.

Я гребла отчаянно, быстро, прилагала все усилия, стремясь отдалиться от Гая как можно сильнее, но он все равно меня догнал. А вот брызгаться не стал. Вместо этого просто схватил за щиколотку, вынуждая остановиться.

Я же без боя сдаваться не собиралась. Развернувшись, снова попыталась его обрызгать, но меня схватили за вторую ногу, а потом я и вовсе оказалась прижата к Гаю всем телом.

– Попалась, рыбка, – довольным тоном заявил он и решительно потянул меня под воду.

Вот только, как оказалось, здесь было неглубоко: мне – по шейку, ему по грудь. И едва сообразив, что здесь меня вряд ли утопят, я попыталась вырваться, но сделала только хуже. Теперь меня держали куда крепче, а я каждой клеточкой своего тела ощущала... Гая.

Он смотрел на меня, я смотрела на него. Глаза в глаза. Чувствовала на себе его дыхание, ощущала удары сердца под

пальцами, которые лежали на его груди, стараясь оттолкнуть. Но хуже то, что теперь во взгляде смотрящих на меня темных глаз больше не было ни капли азарта, угрозы или того привычного холодного интереса. Сейчас в них горел тусклый, но такой теплый огонек влечения.

– Отпусти... – Я хотела сказать это уверенно, резко, но получилось только прошептать.

– А разве властелин мира, которым ты меня назвала, отпустил бы? – хмыкнул он, не отводя глаз. – Нет, Сандра. Я тебя поймал. Значит, теперь ты – моя добыча.

– И что ты со мной сделаешь, о великий господин? – я с трудом заставила себя улыбнуться и приняла непринужденный вид.

– Даже не знаю, – протянул он, крайне красноречиво взглянув на мои губы. Но долго на них его взгляд не задержался, и спустя секунду Гай снова смотрел мне в глаза. – Вот возьму... и заставлю тебя кормить меня обедом.

– Да легко! – выпалила я, широко улыбнувшись. – У меня в рюкзаке как раз твои любимые пирожки.

– Ну, это, конечно, не полноценный обед, но я согласен, – проговорил мужчина, возвращая мне свободу. – А теперь поплыли обратно. Если честно, мне здесь не особенно нравится. Слишком много людей. Не расслабишься.

Спорить я не стала. Мне и самой хотелось скорее вернуться на берег, а после сесть в машину и побыстрее добраться до нашей с Гаем поляны. Он мое желание полностью разде-

лял, потому очень скоро мы покинули этот пляж.

Глава 4

Галути

– Нет, Сандра, на Земле давно пора менять порядки, – с серьезным видом проговорил Гай, когда мы уже сидели с ним на поляне у разведенного мной небольшого костра и грели над ним пирожки.

– Что тебе опять в наших порядках не понравилось? – спросила я, изобразив усталый вздох. – Обилие полуобнаженных тел, загорающих на берегу?

– Нет, – покачал головой он и, вздохнув, все же пояснил: – Дело в другом. Ты ведь знаешь, что каждый человек обладает внутренней энергией. К тому же он излучает ее в мир и впитывает другую извне. Энергия людей очень разная. Кто-то способен создавать, кто-то – использовать созданное, а кто-то – разрушать. И для достижения гармонии подобные энергии не должны существовать в хаосе. А у вас дела обстоят именно так.

– И как же определить, какой именно энергией обладает человек? – я протянула Гаю горячий пирожок с картошкой.

– Есть приборы, с помощью которых можно выявить не только вид энергии человека, но и ее силу. Таким образом можно понять, в какой именно области обладатель этой энергии сможет быть наиболее полезен. А также выявить ка-

кие-то личностные особенности индивидуума.

– То есть? – я не совсем понимала, что он имеет в виду.

– То есть, Сандра, среди людей, пусть и не очень часто, встречаются те, кто способен влиять на материю, на энергетические связи в предметах, есть и те, кто чувствует эмоции других или кто способен взаимодействовать с чужим подсознанием. Я встречал даже тех, кто умеет видеть возможные вероятности развития событий. Обычно именно из таких людей получаются замечательные стратеги. Вообще, в Союзе очень много интересных личностей.

– А ты?

– Что я?

– Какими-нибудь особыми способностями обладаешь?

– Это военная тайна, – заявил Гай, а на его лице появилась шальная улыбка. – Обладаю, рыбка, но не дай тебе Вселенная хоть когда-то ощутить их на себе. Потому лучше не спрашивай и давай, наконец, приступим к трапезе. Я жутко проголодался.

Странно, но мне нравилось, с каким выражением лица он уплетал мамины пирожки. Чтобы Гай ни говорил о Земле и ее явной отсталости по сравнению с другими планетами Союза, о нашей пище он всегда отзывался с искренним восхищением.

– Твоя мама, Сандра, даст фору поварам лучших ресторанов Дитерии. И вроде обычная еда, но какая же вкусная, –

проговорил он, доев третий по счету пирожок.

– Обязательно ей передам, – ответила я с улыбкой. – Кстати, я привезла пирожные. Заварные. Думаю, тебе понравится. А вот кола нагрелась.

– Не проблема, остудим, – отмахнулся он, переведя взгляд на бутылку с темной жидкостью, которую я вытянула из рюкзака. – Давай сюда это земное чудо.

Как выяснилось спустя минуту, маленький невзрачный шарик галути можно было использовать еще и как холодильник. Застыв в полуметре от заветной бутылки, он направил на нее полупрозрачный голубоватый луч, и вскоре та в буквальном смысле покрылась инеем.

– Я вот все хотела уточнить, – начала я, глядя на все происходящее с откровенным удивлением, – а чего эта твоя штука не умеет? Должно же быть хоть что-то?

– Ну... – протянул Гай, достав четвертый пирожок. – Готовит галути паршиво. Сигнал передает только в пределах одной планеты, включая орбиту. Собеседник из него скучный – всегда со мной соглашается, не любит спорить. В остальном же я доволен этим гаджетом.

– Да-а-а, – протянула я, наблюдая за невзрачным с виду устройством. – Так он еще и говорит?

– Конечно, – кивнул довольный Гай. – Более того, настраивается только на одного хозяина. Никто другой активированный галути использовать не может. На самом деле даже в Союзе эти штуки есть далеко не у всех. Стоят они недешево,

да и появились в обиходе не так давно. И еще, у каждой модели есть индивидуальный образ.

– Образ? – Я протянула Гаю холодную колу.

– Да, – кивнул он и перевел взгляд на свой гаджет.

Не прошло и нескольких секунд, как прямо перед нами из воздуха соткался полупрозрачный голографический мужчина. Одет он был в строгий черный костюм и выглядел настолько чопорно, что я даже улыбнулась.

– Доброго дня, хозяин, аэста Александра, – проговорил тот, изобразив учтивый поклон. – Чем могу быть полезен?

– Сандра, его зовут Марк, – пояснил Гай, поняв мое удивление, граничащее с непониманием. – Он исполняет функции моего камердинера. Его личность соответствует выбранной роли. Он обладает соответствующими знаниями, уровнем интеллекта, а также идеальными манерами.

– Робот? Искусственный разум? – выпалила я, глядя на полупрозрачного мужчину в возрасте.

– Да.

– Невероятно! – вскрикнула я с восторгом. – Ведь такие, как он, могут заменить учителей, гидов, охранников, да и вообще...

– Именно. На большинстве планет Союза во многих учреждениях уже давно не работают люди.

– И чем же они тогда занимаются? Как зарабатывают на жизнь? Если все за них могут делать роботы?

– Ты переоцениваешь возможности искусственного ра-

зума. А может быть, просто недооцениваешь людей. Хотя именно это и неудивительно. Просто, Сандра... – он вздохнул, будто раздумывая, что именно мне ответить. – Мышление людей более гибкое. К тому же если воссоздать модель человеческого сознания ученые все же смогли, то вот подосознание им оказалось недоступно. Хотя многие из проекций галуги обладают эмоциями – заложенным набором, который активируется в ответ на возникновение той или иной ситуации. Но... невозможно предусмотреть всего.

– Но ведь они фактически заменяют людей... даже в общении, – я почему-то растерялась и опустила взгляд на горящий костер.

Гай тоже посмотрел на огонь и, усмехнувшись, покачал головой.

– Есть большая разница между проекцией и живым человеком. Как между искусственным пламенем и настоящим. Можно симитировать горную вершину, но не те ощущения, что испытываешь, стоя на ней. И самое главное, Сандра, у роботов нет души. Они не обладают аурой, энергетикой. Они, несомненно, удобны, но чем дольше находишься в окружении этих искусственных порождений науки, тем больше ценишь общение с живыми людьми.

Какое-то время мы провели в тишине. Я все так же разглядывала игру язычков догорающего костра, а Гай... смотрел на меня. И что самое странное, мне нравилось ощущать на себе его взгляд. В какой-то момент даже показалось, что я

чувствую прикосновения к лицу, щекам, шее. Они были легкими, невесомыми, но такими приятными, что захотелось блаженно прикрыть глаза.

– Мне понравилось плавать с тобой в море, – проговорил он, заставив камердинера Марка исчезнуть. – Понравилось тебя догонять. Кстати, плаваешь ты превосходно.

– Рада это слышать, – отозвалась я, поднимая лицо и встречая его взгляд.

– Но еще больше мне понравилось тебя обнимать, – добавил Гай, причем говорил это настолько спокойно и искренне, что я невольно смутилась. – С тобой вообще приятно проводить время. И честно говоря, я очень рад, что когда-то ты забрела на эту поляну.

– Я тоже этому рада, – я постаралась улыбнуться.

– Не подумай лишнего, – заметил он с ухмылкой. – Яне пытаюсь тебя соблазнить и уж точно не собираюсь переводить наши с тобой отношения за грань дружеских. Просто мне хотелось сказать, что ты – самая очаровательная землянка из всех, что я встречал.

– Можно подумать, ты многих землянок знаешь, – бросила я, стараясь перевести этот странный разговор в шутку.

– Немало, – хмыкнул Гай. – Сегодня на пляже их было достаточно.

– И конечно, ты успел со всеми близко познакомиться, – заметила я с иронией.

– Зачем, если рядом со мной и так была самая очарова-

тельная девушка планеты.

– И это говорит мне тот, кто минуту назад заявил, что не пытается меня соблазнить? А чем, интересно, ты сейчас занимаешься? Или в твоём Союзе друзей принято забрасывать комплиментами?

– Нет, не принято. – Он продолжал широко и довольно улыбаться. – Мне просто нравится, как ты смущаешься. Вот этого, Сандра, ни один робот не умеет и никогда не сумеет. Это чисто человеческая черта. Именно за умение чувствовать, испытывать эмоции я и ценю людей.

– Но все равно был готов к силовому воздействию на Землю, – я вспомнила его рассказ. Неудивительно, что весь мой позитивный настрой мигом улетучился.

– Именно поэтому я и настаивал на нём, – заявил Гай, который, судя по всему, ни капли не раскаивался. – Ведь страх – это тоже эмоция. Сильная. Затмевающая разум. Напуганные люди быстрее бы согласились со всеми нашими условиями. Теперь же все будет иначе. Уверен, что дипломатические методы ещё выйдут нам боком. Попомни мои слова, Сандра. Люди будут сопротивляться. Те, кто на вашей планете привык к власти, не смогут так просто её отдать. Они начнут настраивать против нас толпы. Они организуют сопротивление. И все это не для того, чтобы спасти Землю от инопланетных захватчиков. Нет. У них будет другая цель – отвоевать себе новый кусок от пирога власти и сохранить свои капиталы.

– А как же люди?

– А вот люди их волновать будут в последнюю очередь. На людей им будет наплевать. Впрочем, им и сейчас все равно. Это наглядно демонстрируют ваши бессмысленные войны, а особенно война с терроризмом. Ведь очень удобно воевать с врагом, которого нельзя уничтожить полностью. Это вечная война, потому что все зло искоренить невозможно. Такое понятие вообще относительно.

– Понимаю, – проговорила я, тихо вздохнув.

– Я уверен, Сандра, что рано или поздно все на Земле поймут, что мы желаем им блага. Увы, несмотря на ощутимый технический прогресс, уровень интеллекта многих землян оставляет желать лучшего. Очень мало кто из них сможет реально оценить ситуацию, понять, что мы им не враги.

Он вдруг замолчал. Его взгляд стал каким-то словно расфокусированным, лицо застыло, а губы сжались в линию. Можно было подумать, что он слушает какое-то сообщение, но сегодня на Гае не было того мерцающего почти невидимого устройства. А значит, дело заключалось в чем-то другом.

И тут я услышала шаги. К нам явно кто-то приближался. Но если я насторожилась, то Гай, наоборот, расслабился. А когда на поляну быстрым, уверенным шагом вышел высокий темноволосый мужчина в сером костюме, точно таком же, в каком чаще всего расхаживал мой друг, Гай встретил его спокойным взглядом и сразу, не приветствуя, предупредил:

– Без церемоний, без подробностей. Суть.

И тот явно все прекрасно понял. Вытянулся по струнке, бросил на меня один холодный, изучающий взгляд и тут же заговорил:

– С вами не было связи. Ситуация 2–0. «Старли» подготовлен. Разрешение получено.

– Все прибыли? – уточнил Гай, поднимаясь на ноги.

– Ждем троих, – прозвучало в ответ.

– Ясно. Буду через двадцать минут, – холодно сообщил Гай и сразу добавил: – Возвращайся.

Как только этот незнакомец в форме, кивнув, покинул поляну, его начальник посмотрел на меня с откровенной грустью.

– Мы улетаем, – сказал он, подавая мне руку. – Пойдем. Я провожу тебя до машины.

– Как... улетаєте? – не поверила я своим ушам. – Совсем?

– Нет, – скупой улыбнулся он. Его явно порадовало мое сожаление. – Большого я тебе сообщить не могу. Знаю только, что скоро точно вернемся. Но когда это будет, мне пока неизвестно.

* * *

С поляны мы уходили в молчании. Я очень многое хотела сказать Гаю, о многом спросить, но мысли, как назло, не желали превращаться в слова. Хотя одно могла заявить с точностью – я не хотела вот так прощаться.

– Скажи, – начала я, когда мы уже спускались по крутой тропинке, – мы увидимся еще когда-нибудь?

Он не остановился, не обернулся, просто на ходу бросил:

– Не уверен. И лучше бы, Сандра, больше нам с тобой никогда не встречаться.

Я опешила. Этот ответ оказался для меня совершенно неожиданным. А тот холодный тон, которым он был озвучен, и вовсе заставил почувствовать себя не просто душой, а наивной, тупоголовой идиоткой.

И все же молча проглотить эту горькую пилюлю я не смог-ла.

– То есть... все это время ты общался со мной исключительно для того, чтобы убить скуку? А теперь, когда необходимость в общении отпала, готов просто перешагнуть через то... что сам же называл дружбой? Так, Гай?

Он промолчал. Не ответил мне ничего, даже шага не сбавил. И именно это стало самым верным подтверждением моего предположения. Но... разве я не сама виновата? Понимала же, что он далеко не простой мужчина. Придумала себе какую-то там дружбу. И с кем? С тем, кто получил наказание за рьяное желание захватить Землю силой?!

– Не надо меня провожать, – бросила я, не в силах подавить растущую обиду.

Какой же глупой я себя в этот момент ощущала! Ведь сама же себя обманывала. Видела только то, что хотела видеть. Придумала не пойми что. Даже грусть от расставания в гла-

зах этого мужчины рассмотреть умудрилась. А ему оказалось попросту все равно! Более того, кажется, я настолько ему надоела, что он теперь вообще не желает меня видеть!

Вот только Гай мои слова снова пропустил мимо ушей. Не остановился, не дал мне пройти вперед по узкой тропинке, а все так же молча продолжил спускаться вслед за мельтешащим впереди Кастлом.

И мне бы стоило смириться, но сейчас, находясь во власти эмоций, я не смогла заставить себя молчать. Ведь на самом деле успела привязаться к этому инопланетянину, все свободные дни с ним проводила. Кормила мамиными пирожками, рассказывала о Земле, о людях, о себе. Верила, что он относится ко мне с симпатией, что ему тоже со мной интересно, комфортно – да он и сам об этом говорил. И что теперь? «Лучше нам с тобой не встречаться?»

Едва мы вышли из леса на берег озера, я обогнула Гая и быстрым шагом направилась к машине.

– Все. Проводил. Дальше дойду сама, – бросила я, прикладывая все усилия, чтобы голос звучал равнодушно.

– Сандра, ты зря себя накручиваешь, – спокойным тоном заметил Гай, продолжая идти за мной. – Я желаю тебе добра. А встреча со мной, не здесь, а при исполнении, для любого живого существа с большой долей вероятности может обернуться кошмаром.

– Да плевать мне, Гай! – выпалила я, не сдержавшись. – Я уже поняла, что вела себя глупо. Теперь просто позволь

мне уехать.

Я распахнула заднюю дверь для Касти, потом закинула на сиденье рюкзак и быстро пошла к своему месту. Но когда уже хотела сесть за руль, меня самым бесцеремонным образом обхватили за талию и, развернув, прижали спиной к машине.

– Сандра, – раздраженно процедил удерживающий меня мужчина. – Ты ведешь себя как жеманная обиженная девочка! Раздуваешь обиду на пустом месте. А ведь я не сказал тебе ничего плохого. Наоборот, дал совет: больше на моем пути не попадаться. Потому что, рыбка, на этой планете именно мне придется наводить порядок. И если наши дорожки пересекутся, это будет означать, что у тебя огромные неприятности.

– Отпусти меня! – я старалась вырваться, но добилась только того, что оказалась прижата к дверце сильным телом.

– Мне не хочется вот так с тобой прощаться, – зло выдал Гай, глядя мне в глаза. – Но времени у меня слишком мало.

То, что произошло потом, стало для меня полнейшей неожиданностью. В случае с этим человеком я могла ожидать чего угодно, вплоть до укола в шею какого-нибудь средства, стирающего память, но он меня по-настоящему удивил. Когда его рука скользнула по моей шее, продвигаясь к затылку, я даже немного испугалась. Но мне никто не собирался причинять боль – совсем наоборот. Эти легкие поглаживания куда больше походили на ласку.

А потом меня поцеловали. Невесомо, нежно... но совсем

не по-дружески. Я же настолько растерялась, что просто замерла, не в силах поверить в происходящее. Но ответить на поцелуй банально не успела – Гай отстранился и с неприкрытой грустью посмотрел мне в глаза.

– Будь хорошей девочкой, Сандра, – проговорил он, приподняв мое лицо за подбородок. – И никому не говори, что мы с тобой знакомы. Поверь, этот факт может крайне негативно отразиться на твоей жизни. А сейчас... прощай.

Он отпустил меня, поспешил отойти и быстро направился к лесу. Я же так и стояла, не в силах пошевелиться. Смотрела ему вслед, хотела окликнуть. Но в этот момент он неожиданно обернулся сам.

– Я пришлю тебе прощальный подарок. Прими и никому не показывай. Он будет тебе полезен.

– Не нужно... – проговорила я тихо, но он все равно услышал.

– Мне лучше знать, – безапелляционно заявил этот блондин. – Уезжай, Сандра. И больше никогда сюда не возвращайся.

Сказав это, он все-таки ушел. Я же поспешила сесть за руль, завела машину и постаралась максимально быстро убраться подальше от этого места, от этого человека. Человека, так глубоко проникшего в мою душу... Человека, которого, как оказалось, я совсем не знала.

– Значит ты теперь в отпуске. И надолго? Планов небось целый вагон? – спросила развалившаяся в плетеном кресле Лера.

Я хмыкнула, сделала глоток кофе с молоком и отрицательно мотнула головой. Увы, теперь планов у меня совсем не осталось. Никаких. Я и к подруге-то заехала исключительно потому, что не хотела сейчас оставаться наедине со своими мыслями. Настроение было паршивым, хотелось просто рассказать все Лере, банально выговориться, но я сильно сомневалась, что она поверит в мой бред.

«Инопланетянин? В лесу? Да не может быть!» – сказала бы она.

Лерка вообще не верила, что кроме нас существуют еще и другие миры, что мы не одни разумные в этой Вселенной. Она работала адвокатом и признавала только информацию, подтвержденную фактами. Потому я не стала ничего ей говорить о Гае. Да и он сам просил держать язык за зубами.

– А мы с Геной в конце месяца собираемся в Турцию слетать, – проговорила она, прикуривая сигарету.

– Вам тут моря мало? – спросила я с усмешкой. И глядя, как эта миниатюрная брюнетка затягивается терпким дымом, только удрученно вздохнула: – Все никак не бросишь?

– Не хочу бросать, – отмахнулась она. – Мне эта привычка

не мешает, а иногда даже помогает. Вот когда мозг на работе начинает закипать, выйдешь в курилку, прикуришь сигаретку, и в мыслях сразу проясняется. Да и... сама ж ты совсем недавно курила.

– Теперь вот не курю и тебе не советую.

– Сама разберусь, – заявила подруга, заправив за ухо длинную черную прядь. – Ты лучше скажи, чего такая кислая? Кто тебя расстроил?

– Да никто, – я поднялась с кресла.

Сидеть на месте почему-то не хотелось. Я словно чувствовала, что сейчас, с минуты на минуту, должно что-то произойти. Да только никак не могла объяснить причины этих ощущений. Мы с Лерой сидели в большой беседке во дворе дома ее отца, и здесь нас с ней точно никто не мог потревожить. Пили кофе, беседовали уже больше двух часов, но если поначалу у меня еще получилось ненадолго забыть и о Гае, и о нашем странном, сумбурном прощании, то теперь почему-то я начала волноваться, переживать. И сама себе не могла объяснить суть этих переживаний.

– Чего вскочила, нервная ты моя? – устало бросила Лерка. – Ты сама на себя не похожа. Может, тебе не кофе нужно было пить, а успокоительные капельки? Будешь валерьяночку?

– Все со мной в порядке, – отмахнулась я.

– Ну да, – скептически бросила брюнетка. – Слушай, а может, хочешь чего-нибудь покрепче кофе? У меня как раз

есть бутылка шикарного красного вина.

– Я же за рулем.

– Бросишь свой руль тут, а завтра забереешь. Или вообще с ночевкой у меня оставайся. Касти вон как по двору носит-ся, – заметила она, указав на моего резвящегося лабрадора. – Он явно не желает никуда уезжать.

– Нет, Лер... – начала было я, но вдруг осеклась.

Взгляд уловил какое-то странное движение рядом с моей правой рукой. И едва я опустила на нее взгляд, как на внутренней стороне, у самого запястья, словно по волшебству начали проступать черные цифры. Одна, вторая, третья...

– Что это такое?! – воскликнула Валерия, резко подскочив из-за стола. Тот дернулся так сильно, что перевернулись обе чашки с кофе, но ни я, ни подруга просто не придали подобной мелочи значения. Сейчас нас обеих куда больше интересовали странности, происходящие с моей кожей.

Тем временем цифр стало четыре, причем изображались они попарно: 17 и 08.

– Шура, что за фигня с твоей рукой? – чуть спокойнее проговорила подруга и даже пальцем попыталась стереть первую единицу, но та не поддавалась, словно являлась самой настоящей татуировкой.

– Не... знаю... – выдохнула я, глядя на это безобразие с настоящим испугом.

Но вдруг цифры, похожие на шифр, стали тускнеть, будто их на самом деле кто-то смывал. Вот только не успели

они окончательно исчезнуть, как ниже медленно проявилось слово... Одно гадкое слово, которое мигом расставило все по своим местам.

– «Жди», – вслух прочитала Лера, испуганно округлив глаза. – Чего жди?! Сашка!

Она смотрела на меня со смесью страха и удивления, но... мне было нечего ей сказать. Да и не поверила бы моя скептически настроенная подруга, что все это просто дата. Цифровое обозначение того дня, после которого жизнь на нашей планете никогда не станет прежней.

– Не знаю, – бросила я, собравшись с мыслями. – И мне, наверное, пора. Поеду. Вспомнила, что обещала маме хлеба купить.

– Сбегаешь?

– Нет, мне правда надо, – проговорила я, схватив сумку и пятясь к выходу из беседки. – Спасибо за кофе.

– Гарская, а ну стой! – воскликнула Лерка. – Напугала меня своей странной татухой и решила убежать? Кто-то пошутил так, что ли?

– Да! – заявила я, ухватившись за эту мысль. – Лешка, наверное! Вот потому и спешу домой. Ну, получит он у меня, если это его рук дело!

– Точно он, – согласилась со мной подруга. Найдя это странное объяснение, она заметно успокоилась и теперь уже не спешила меня останавливать. – Ладно, езжай. Привет этому шутнику. И спроси, как он такое сделал? Я тоже кого-ни-

будь разыграю. Того же Генку!

Да, ее парень, Геннадий, точно бы оценил подобную шутку. У него вообще было своеобразное чувство юмора, мне совершенно непонятное. Но с Лерой они общий язык находили прекрасно.

– Хорошо, я спрошу, – ответила я, открывая дверцу для странно послушного Касти. Тот шел за моим рюкзаком с таким видом, будто там лежала связка сосисок, и все для него одного.

– Спроси, спроси, – кивнула Лера. И, махнув мне на прощание рукой, скрылась в беседке.

* * *

Всю дорогу домой я упорно размышляла, каким образом Гай умудрился передать мне такую своеобразную весточку. А в том, что это был именно он, сомневаться точно не приходилось, как и в том, что именно значили эти цифры. «1708» – это ведь семнадцатый день восьмого месяца, то есть августа. Видимо, именно на эту дату было назначено начало так называемого вторжения, а значит, жить спокойно нам, землянам, осталось совсем недолго.

Вот только я не знала, что именно случится потом, как будет происходить приобщение нашей планеты к пресловутому Союзу Человеческих Рас. Что ждет при этом нас – простых людей? Хотя строить догадки бессмысленно: изменить

все равно нам ничего не удастся, а значит, остается только ждать.

Вдруг ход моих мыслей был прерван странным поведением Кастла. Он сначала просто косился на мой рюкзак, потом начал рычать на него и даже попытался прогрызть в нем отверстие. Мой пес вел себя настолько странно, что мне пришлось съехать на обочину и остановиться. Даже появилась мысль, что, пока мы сидели у Леры, в рюкзак заполз какой-нибудь мелкий зверек, который теперь и привлекал внимание Касти.

Но едва я заглянула внутрь, как оттуда вылетел бело-голубой шарик диаметром не больше четырех сантиметров, и в то же мгновение над ним возникло голографическое изображение женского лица.

– Аэста Александра, компания «Галактические системы» поздравляет вас с приобретением «Галути-3089» и искренне надеется, что данная модель придется вам по душе, – проговорила полупрозрачная девушка, глядя мне в глаза. – Протяните руку, – попросила она, – сожмите свой новый галути в ладони для лучшего считывания информации.

Происходящее с большим трудом укладывалось в моей голове, но указание этой дамочки я выполнила: взяла висящий в воздухе шарик, обхватила его ладонью и тут же едва не выронила, ощутив сначала легкое тепло, а потом резкий укол.

– Ау! – воскликнула я, разжимая пальцы.

Галути спокойно взлетел, снова зависнув над пассажирским креслом, а я с сомнением уставилась на тонкий порез прямо в самом центре ладони. Причем он не кровоточил и выглядел так, будто был сделан как минимум вчера и уже успел затянуться.

– Приносим извинения за причиненные неудобства, аэста Александра, – снова заговорила леди-голограмма. – Это необходимая процедура. Так ваш галути сможет определять состояние вашего здоровья. Мы заботимся о наших клиентах.

Я покосилась на эту бездушную дамочку с откровенным недоверием. Заботятся? Как же! Предупредили бы тогда, что собираются таким странным образом взять кровь на анализ.

– Привязка почти завершена, – до приторности милым голосом продолжала вещать девушка. – Ваши данные из информационного пространства считаны. Сейчас вам необходимо выбрать образ помощника. Учитывая, что у вас в семье трое братьев, мы рекомендуем установить режим «старшая сестра» или «подруга детства». Также вам может подойти вариант «друг нетрадиционной ориентации» и недавняя наша разработка «дух-хранитель».

Сначала я еще пыталась сдерживать смех, но когда сообщила, что этой призрачной леди все равно, что я думаю о ее словах, улыбнулась совершенно открыто.

– Нет уж, подруги детства мне хватает и так.

– По нашим расчетам, больше всего вам подойдет об-

раз помощника – «старшая сестра», – с умным видом кивнула дамочка, глядя на меня своими прозрачными глазами. – Она отличается мудростью, рассудительностью, наделена несколько язвительным, но твердым характером. Иронична, честна, умна. Она станет вам прекрасной советчицей и наставницей. Увы, она не адаптирована для планеты Земля, но обладает функцией автономной подстройки под реалии владельца.

– Согласна, – махнула я, с интересом наблюдая за голограммой. А вот Касти во время нашего странного диалога сидел очень тихо и словно замороженный смотрел на висящий в воздухе галуги.

– Прекрасный выбор, – девушка изобразила безупречно вежливую улыбку. – У данной модели галуги имеется функция мысленного управления. Чтобы отдать команду, вам достаточно произнести ее мысленно. Кодовым словом для активации голосового управления является «арес».

Я моргнула, вспоминая, что именно так Гай обращался к своему устройству, когда отдавал команду вслух.

– Также ваш галуги оснащен новой разработкой «секрет». Он может по вашему приказу стать прозрачным, то есть невидимым ни для живых существ, ни для приборов.

– Круто, – вынуждена была признать я. Что ж, такая функция мне точно будет полезна.

– С остальными возможностями вашего «Галуги-3089» вы сможете ознакомиться позже. Мысленное управление

осуществляется с помощью мини-саеры.

– Это что еще за штука? – выпалила я, чуть отодвинувшись. Мало ли чего можно ожидать от этих инопланетных разработок. Ладонь мне уже укололи. Причем глубоко. До сих пор больно.

– Это датчик, – спокойно пояснила голограмма. – Он вживляется под кожу в районе виска. Данная операция проводится лишь после того, как вы активируете связь с образом. Она занимает около получаса. Для ее начала вам необходимо принять удобное положение и произнести команду: «Настройка мысленного управления».

– А я могу отказаться? – я ни капельки не желала, чтобы мне что-то там вживляли.

– Ваше желание для нас закон, – снова улыбнулась полупрозрачная дамочка. – Но в случае отказа от вживления мини-саеры вам будет доступно только голосовое управление и, как результат, ограниченное количество функций.

– Тогда можно я пока подумаю? – спросила я, отодвигаясь еще дальше на сиденье и фактически вжимаясь в дверь.

– Это ваше право, аэста Александра. Любые вопросы вы можете задавать помощнику. Прошу вас указать предпочтительное женское имя.

– Пусть будет... Катя.

– Настройка сохранена, – учтиво кивнула девушка. – Рекомендуем в ближайшие дни позволить галути следовать за вами везде в режиме «секрет», так он сможет максимально

подстроиться под реалии вашей жизни.

– Спасибо, – ответила я, уже просто устав удивляться.

– Мы всегда рады помочь нашим клиентам. Если у вас нет вопросов, то я отключусь.

– Скажите, – остановила я ее, вдруг вспомнив, на что хотела бы получить ответ. – Послание, которое появилось на моей руке... Что это было?

– Данную информацию пожелал передать вам отправитель. Он не представился, никаких голосовых сообщений не оставил.

– Ясно.

– Всего доброго, аэста Александра. Компания «Галактические системы» надеется, что вам понравится ваш новый галути.

После этой фразы девушка исчезла, словно ее и не было, а вот сам бело-голубой шарик медленно опустился на пассажирское сиденье и затих. И может быть, стоило прямо сейчас активировать тот самый режим прозрачности, но я просто схватила пресловутый галути и бросила обратно в рюкзак. Да, с ним стоило разобраться, но точно не сейчас. Мне и так за один день хватило информации, которую следовало осмыслить и переварить. И уж если этот суперумный гаджет теперь мой, то уже никуда не денется, а я смогу заняться им в другой день.

Да, в любой другой... вплоть до семнадцатого числа. Ведь если верить Гаю, то именно тогда все для Земли должно из-

мениться.

Глава 5

Вторжение

Почти весь свой отпуск я глупо и банально просидела дома. Выходила только для того, чтобы выгулять Касти, да и то ограничивалась прогулками по району. В лес теперь меня совершенно не тянуло: во-первых, там уже не было Гая, а во-вторых, он сам сказал мне в тех местах не появляться. Конечно, я могла отправиться на другую поляну, да и вообще выбрать противоположное направление, но кто мог дать гарантию, что мне на пути не встретятся другие инопланетяне, которые не будут настроены так же лояльно, как Гай?

Потому я сидела дома, попутно осваивая весь обширный функционал своего галути. И даже согласилась на это чертово мысленное управление, позволив вживить себе под кожу странную штуковину размером с ноготь мизинца. Но это оказалось совсем не больно и почти не страшно. Правда, самое интересное время настало, когда я попыталась это самое мысленное управление освоить. Вот где ждала настоящая за-сада!

Ведь это для голосовых приказов требовалось сначала произносить специальное слово. Для ментальных команд подобных ограничений не существовало.

И пока этот гадкий галути пытался разобраться во всем

многообразии царящего в моей голове мысленного хаоса, я едва не сошла с ума. Он-то принимал за команду даже малейшую мою глупую мысленную оговорку. Правда, некоторые из них вводили в смятение даже его. К примеру, он не понимал, как нужно «убиться дверью» или что значит команда «твою дивизию». Ну а я, заметив, что даже такая умная штука может впасть в ступор, издевалась над ней, как могла. Просила найти в комнате сиреневенькую глазовыколуывательницу и срочно уничтожить, ибо она опасна.

Но гадкий прибор, оказывается, умел мстить. Об этом я узнала очень скоро, просто активировав режим «помощник». Тогда-то к каше в моей голове присоединился еще один персонаж, которого звали Катя и который решил, что он моя старшая сестра.

Избавиться от этого жуткого чудовища не помогали ни команды, ни пароли, ни перезагрузки. Когда никого рядом со мной не было, сей полупрозрачный фантом, выглядящий, как черноволосая стройная девушка лет этак тридцати, расхаживал рядом. И ладно бы она молчала, так нет! Ей почему-то пришло в голову (или в микросхему – не знаю, чем это существо думает), будто я просто обязана заниматься спортом, правильно питаться, а помимо этого проводить вечера с друзьями и подругами. И главное, найти себе постоянного любовника!

Она перебрала весь мой гардероб и нагло заявила, что мои вещи – сущая безвкусица. Утверждала, что я глупо прене-

брегаю косметикой, что моя прическа – даже по земным меркам давно устарела. Она сама красила мне ногти (притом, что я отбивалась), заказала в интернет-магазине несколько новых вещей и еще возмущалась, что денег на моем счету хватило только на три комплекта. Но апогеем моего терпения стало вчерашнее утро. Ибо за ночь эта жуткая дамочка подстригла мне волосы и осветлила на пару тонов их концы! Нет, в целом это смотрелось очень даже интересно, но я все равно бесилась.

– Если ты не прекратишь, я опущу галути в банку с кислотой! – заявила я, едва смогла говорить. – Это переходит все границы!

– Саша, я же действую только в твоих интересах, – оправдывалась полупрозрачная Катя, словно не понимая, почему я злюсь. – Ты же все равно бы отказалась.

– Да!

– Потому я и сделала как лучше.

– Не смей! – я уже кричала, потому что самообладание теперь уже окончательно дало сбой. Одно дело – доказать что-то человеку, пусть и упрямому, и совсем другое – переубедить робота, который почему-то решил, что знает, как для меня лучше.

– Не надо кислоту, – испуганно выпалила Катя, выставив перед собой обе голографические руки. Я... больше не стану ничего делать без твоего разрешения.

– Обещай!

– Обещаю, – покорно ответила та. Да только что-то мне подсказывало – грош цена ее обещаниям.

Ох! Если когда-то я еще и мечтала иметь старшую сестру, то теперь это желание у меня пропало окончательно. Нет, лучше уж с братьями. Они хотя бы знают, что такое тактичность, и не лезут в мой гардероб.

– Спрячься, чтобы я тебя минимум три дня не видела и не слышала! – рявкнула я, встретившись взглядом с глазами проекции. – Мне скоро на работу выходить, а тут еще ты в голове постоянно маячишь. И так толком не отдохнула за время отпуска.

Катя, как ни странно промолчала. А после и вовсе пропала, выполнив все же мой приказ. Кажется, это вообще случилось впервые.

* * *

Вот уже почти сутки я наслаждалась блаженной тишиной в собственных мыслях. И, как ни странно, даже смогла успокоиться и расслабиться. Вчера перед сном посмотрела пару веселых фильмов, утром несколько часов просто разговаривала с мамой... ни о чем конкретном. Настроение было таким тихим и радужным, что я даже решила отправиться на прогулку с Касти.

Но даже до машины дойти не успела. Спустилась со ступенек крыльца, сделала шаг, второй... и так и застыла, заме-

тив в небе черную точку. Она стремительно увеличивалась и вскоре начала походить на большую птицу. А когда стало отчетливо видно, что это не птица, а нечто похожее на самолет, эта штука резко остановилась, прекратив снижение, и полетела параллельно земле на высоте в несколько десятков метров.

– Что это такое? – взволнованно произнесла за моей спиной мама.

Я же молчала, хотя прекрасно знала ответ. Кажется, сегодня именно семнадцатое... а значит... началось.

Тем временем самолет, по которому сразу было видно, что на нашей планете подобное изобрести бы не могли, пролетел над всем нашим коттеджным поселком, сделал несколько кругов и приземлился за горами.

А на улицах началась... паника!

– Вы видели?! Нет, вы ведь тоже это видели?! – кричала наша пожилая соседка, живущая через забор. – Это инопланетяне! Монстры! Они нас всех убьют!

– Тетя Дуся, да успокойтесь вы! – рывкнула на нее мама. – Может, это какие-нибудь учения?

– Нет, инопланетяне! Я знаю! По телевизору говорили, что они прилетят и захватят нас!

С другой стороны улицы слышались подобные вопли, только спорили подростки. А закончилось это выступление соседей, когда кто-то крикнул, что нужно срочно включить телевизор. Что там в новостях говорят о вторжении!

Конечно, все мигом кинулись по домам. И мы с мамой в том числе.

Прибежали в зал, включили первый попавшийся федеральный канал, и обе просто застыли, во все глаза глядя на происходящее на экране. А там показывали различные города нашей страны и даже мира. И на всех кадрах с неба спускались летательные аппараты, подобные тому, что мы видели своими глазами пару минут назад. Они так же застывали в нескольких десятках метров над землей, потом делали парочку кругов над населенным пунктом и только после этого приземлялись. Но если наш опустился где-то в горах, то другие предпочитали площади перед наиболее известными зданиями.

Три таких «самолетика» опустились прямо перед Кремлем на Красной площади. По ним стреляли, их атаковали еще на подлете, но... никакого вреда им причинить так и не смогли. Но и сами пришельцы покидать свои безопасные летательные аппараты не спешили. Они явно чего-то ждали. И мне очень кстати вспомнилась победная ухмылка Гая. Уверена, что к этой операции он лично приложил руку. Без него бы тут точно не обошлось.

Около часа мы с мамой смотрели прямые включения из разных уголков нашего мира. И везде сейчас происходило одно и то же. Казалось, не осталось ни единой страны, где бы не приземлился хотя бы один летательный аппарат инопланетного происхождения. Все это было похоже на жуткую

по своим масштабам диверсию. И уверена, сейчас все люди нашей планеты сидели у телевизоров и нервно гадали, что же случится дальше.

И тут включилось вещание из студии новостей:

– К сожалению, никаких пояснений от властей мы еще не получили, – проговорила порядком нервничающая ведущая. – Пока нам точно известно лишь то, что подобраться близко к этим летательным аппаратам не удалось никому. Поразить их как цель тоже не представляется возможным, что вы и сами могли видеть на некоторых кадрах...

Но вдруг вещание прервалось, студия вместе с ведущей пропала, а на экране появился светловолосый мужчина в темно-сером строгом кителе, застегнутом на все пуговицы. Его волосы были стянуты в низкий хвост, вечно мешающая челка гладко зачесана набок, а в темно-серых глазах стояло только холодное превосходство.

Если бы в этот момент я стояла, то точно бы присела прямо на пол, потому что в легких неожиданно перестало хватать воздуха. Я смотрела на этого мужчину – сильного, жесткого, надменного, непримиримого... и просто не узнавала в нем... Гая!

– Приветствую вас, жители Земли, – начал он, причем мне казалось, что смотрит он мне прямо в глаза. – Мое имя лорд Дайрон Алишер Эргай. Я – уполномоченный представитель Межпланетного Союза Человеческих Рас. Многие годы наши патрульные корабли охраняли вашу планету с молодой

цивилизацией от вторжений извне. Но сейчас, благодаря нашему же вмешательству, вы достигли достаточного уровня технического и интеллектуального прогресса. Это означает, что теперь планета Земля официально вступает в Союз. И я прошу вас принять это как свершившийся факт.

На несколько мгновений он замолчал, будто давая всем нам осмыслить собственные слова. А когда заговорил снова, его голос звучал уже не так надменно и в нем появились нотки дружелюбия.

– В настоящий момент в Межпланетный Союз Человеческих Рас входит триста восемьдесят планет, включая Землю. В наших мирах нет рабства. Мы ценим людей и их таланты. Мы стремимся к улучшению качества жизни. И отныне для землян открываются дороги на все планеты Союза.

И снова пауза, но только в царящей вокруг тишине она показалась мне угрожающей.

– Думаю, многим интересно, что же будет дальше? – чуть ухмыльнувшись, продолжил Гай. – А здесь все зависит от вас. От каждого человека. Я прекрасно понимаю, что среди землян обязательно найдутся те, кто будет не согласен с новыми порядками, правилами, законами, которые едины для всего Союза и будут приняты на Земле. Но хочу предупредить сразу: сопротивляться этому бесполезно. И еще добавляю лично от себя: люди, я хочу обойтись без жертв. Не заставляйте нас устраивать демонстрацию силы. Итог все равно будет один, а многие из вас рискуют лишиться жизни. Вы

о нас ничего пока не знаете, а мы вас изучили досконально. Запомните одно: мы вам не враги. Враг у нас другой, общий, и мы хотим, чтобы Земля могла сама себя защитить. Не от нас... а от тех, кто такими, как вы и мы, питается.

После этого заявления картинка на экране снова изменилась, и нам показали кадры, на которых были изображены странные существа. Они чем-то напоминали людей, но... вместо кожи их тела покрывала чешуя самых разных оттенков, нижняя часть лица была вытянута вперед, а вместо носа имелись две дырочки по бокам. А еще у этих существ была массивная челюсть, а зубы казались такими большими и острыми, что становилось страшно. Их рост превышал два метра, а еще у них были хвосты с шипами. Лысые головы по самому центру венчал гребень, больше похожий на ирокез. Причем спускался он вдоль позвоночника до самого хвоста.

– Перед вами представители расы эгоэров, – пояснил за кадром голос Гая, хотя правильное будет – лорда Эргая. – Насколько мне известно, ими заселено не больше сотни планет, но они все время ищут новые места, пригодные для жизни. Ваша Земля – давно является для них лакомым кусочком. Все же население у вас немалое, а для эгоэров еще и вкусное.

Нам снова показали Гая, но теперь на его лице появилась жутковатая улыбка, которая не предвещала ни этим эгоэрам, ни землянам ничего хорошего. А я снова вздрогнула, поражаясь тому, каким разным этот мужчина может быть.

– Первое, что вы должны запомнить: продолжайте жить,

как жили, — сказал он. — Работайте, учитесь, занимайтесь своими семьями. Мир не рухнул, он продолжает существовать, просто теперь для вас его рамки сильно раздвинулись. Постарайтесь это принять. Перемены будут, но они придут в вашу жизнь постепенно, и мы постараемся сделать все, чтобы вы перенесли их как можно легче. От вас же требуется всего лишь проявить лояльность. И пожалуйста, люди Земли, давайте обойдемся без паники. Запомните, чем меньше проблем вы доставите нам, тем меньше будет пострадавших.

На этом включение закончилось, и нам снова показали студию, где за столом сидела откровенно взволнованная ведущая. Увы, она далеко не сразу смогла взять себя в руки, и вместо того, чтобы подать пример железного спокойствия, эта девушка самым глупым образом продемонстрировала начинающуюся панику.

— Сашка... — вздохнула мама, прижав кулак к груди, как раз к тому месту, где взволнованно стучало чуткое сердце. — Что же теперь будет? Как же...

— Мам, — я придвинулась ближе и обняла ее за плечи, так же, как когда-то в детстве делала она. — Не переживай.

Они ведь, эти инопланетяне, такие же люди, как мы. Просто родились на других планетах. И заметь, если бы они хотели нас уничтожить, то сделали бы это сразу. А пока они просто стараются наладить с нами контакт. Вывести всех землян на новый уровень. И я уверена, что нам просто нужно принять их правила. Этот мужчина, лорд Эргай, прав хотя бы в

том, что нам не стоит самим создавать себе проблемы.

Мама кивнула и снова повернулась к телевизору, где камеры показывали все ту же студию, но сейчас в прямом эфире мы видели именно то, чего видеть не должны были: метания операторов, глупые выкрики осветителей, пропавшую из поля зрения ведущую. А потом просто включилась реклама, которой не было конца.

Вскоре с работы на несколько часов раньше вернулись отец и оба моих старших брата, младший же позвонил и сказал, что тоже скоро явится, чтобы за него не переживали. Ну а я... просто не смогла и дальше находиться в четырех стенах.

Взяла ключи от машины, позвала Касти и поехала... в лес. Но только не туда, где приземлился инопланетный летательный аппарат, и даже не туда, где не так давно встречалась с Гаем, который, оказывается является лордом и уполномоченным представителем Союза на Земле. Вопреки привычкам я отправилась в противоположном направлении. Сейчас для меня важно было убедиться, что пути назад для нашей планеты уже нет.

Пунктом моего назначения оказалась вершина одной из самых высоких гор, окружающих поселок, где мы жили. Оттуда открывался отличный вид на ближайший к нам город. Бросив машину на обочине проселочной дороги, я присела на большой камень и уставилась на панораму внизу. Там все было как обычно, за тем лишь исключением, что над домами

кружили странные летательные аппараты, явно не земного происхождения.

Они неспешно снижались, приземлялись прямо на площадях и улицах моего родного города, где сейчас царил настоящий хаос. Вдалеке горело высокое здание, выла сирена «скорой помощи», слышалось что-то похожее на выстрелы. Даже отсюда, с такого огромного расстояния, чувствовалась нарастающая паника. Оно и неудивительно: когда я уже уходила из дома, по телевизору поступило объявление о введении в стране режима чрезвычайной ситуации. Ну а присутствие военных вертолетов в небе над городом явно говорило о том, что просто так новое положение вещей люди принимать не желают.

А вот меня сейчас переполняли самые разные эмоции, и, как ни удивительно, самой сильной из них было любопытство. Может, так странно на меня повлияло довольно близкое общение с Гаем, но сейчас я на самом деле была рада неминуемым переменам. Можно сказать, ждала их... предвкушала наступление этого дня. Но даже мне пока было неясно, что именно произойдет с нами, землянами, дальше.

Увы, об этом мне не сказали. Хотя, может, я просто не спрашивала? Глупо воспринимала все рассказы Гая, как какие-то сказки, хоть и верила каждому его слову.

Он говорил: «Во Вселенной бесчисленное множество планет, и на тысячах есть разумная жизнь», и я только кивала.

Он заявлял, что нашу Землю Межпланетный Союз Человечества

веческих Рас давно считает своей, что она под их защитой, что только благодаря этому никто из захватчиков до сих пор к нам не явился. И я снова верила.

Он рассказывал мне о других мирах, и я слушала его с восхищением.

Я считала его другом... а может, даже больше чем другом. Вот только он мне даже имени своего не назвал. Лишь прозвище.

О том, кто он такой на самом деле, я узнала только сегодня, несколько часов назад. Его показывали по всем каналам одновременно. И звали его – лорд Дайрон Алишер Эргай. А о его должности в этом самом Межпланетном Союзе Человеческих Рас я старалась не думать.

А ведь все казалось таким забавным, таким интересным. Таким настоящим. И он тоже... был настоящим – настоящим живым инопланетянином. Тем, кого я совершенно случайно в начале этого лета встретила в лесу. Тем, кто стал для меня дорогим и близким. Тем, в чьих руках теперь находилась судьба моей родной планеты Земля.

* * *

Как это ни удивительно, но вскоре панические настроения населения начали угасать. Да, около недели вся планета гудела, как разворошенный улей, но постепенно все стихло. Убедившись, что никто не собирается ломать их жизни,

влезать в их дома, убивать их близких, люди в конце концов успокоились. Нет, говорили-то все равно только о вторжении, инопланетянах и туманном будущем, но теперь эти разговоры звучали куда более мирно.

Как такого добились захватчики? На самом деле просто. Они всего лишь взяли под контроль абсолютно все средства массовой информации, включая интернет. Понятия не имею, как им это удалось, но теперь даже в Сети нельзя было найти ни единого плохого слова про инопланетян. Наоборот, о них говорили только хорошее, рассказывали, как они заключают договоры с правителями крупнейших держав, как спешно подготавливают здания для открытия профильных школ, как помогают нашим медикам. Появилось много программ, в которых показывали, как инопланетные лекарства спасли от гибели неизлечимо больных людей, а еще много говорили о том, что эти великие благодетели милостиво подарили нам препараты от рака, СПИДа, гепатита и многих других болезней.

Одним словом, со всех сторон нам только и твердили, какие эти ребята хорошие, милые, воспитанные, как много они делают для Земли. Поначалу люди относились к таким программам и сообщениям с недоверием, но вскоре просто начали верить каждому слову.

Сами же представители инопланетных захватчиков среди народа не показывались, хотя мне ли не знать, что отличить кого-то из них от простого землянина возможно только по

одежде, и никак иначе. Потому я бы не удивилась, узнав, что все эти чужие нашей планете люди просто смешались с толпой, став для нас «своими».

Помимо прочего господа инопланетяне временно закрыли пассажирское воздушное сообщение между странами и крупными городами, сократили количество рейсов поездов и попросили людей пока по возможности не покидать свои города. Они объясняли такой поступок тем, что это вынужденная мера, необходимая для сохранения стабильной обстановки на планете. Обещали, что в скором времени все восстановится, билеты станут гораздо дешевле, а некоторые аэропорты будут переоборудованы в космопорты. Наверное, потому люди в большинстве своем и приняли это ограничение вполне спокойно.

Я, как и остальные, исправно ходила на работу, где все тоже оставалось по-прежнему. Единственным изменением для меня стал неожиданный приказ шефа как можно скорее изучить дитер – официальный язык Союза Человеческих Рас. Он даже программу мне вручил (понятия не имею, откуда достал).

– Нужно пользоваться ситуацией, – заявил мой руководитель Павел Игоревич. – Уверен, скоро будет налажена торговля между Землей и планетами Союза, и мы должны отхватить в этом пироге немалый кусок. Потому, Сашка, знание их языка нам всем пригодится.

Конечно, я не стала отказываться. Мне и самой было ин-

интересно узнать, на каком наречии говорят инопланетяне. Вот только едва начала изучение, как мгновенно активизировалась моя виртуальная сестренка.

– Тебе подсунули ужасное старье, – буркнула она, когда вечером я оказалась дома и осталась одна в своей комнате. – Сейчас существует множество куда более быстрых и действенных методик изучения языков. Если ты разрешишь мне вмешаться, то будешь уже через пару недель не только идеально говорить на дитере, но и писать, и читать.

Но я уже знала, что в случае с этой девушкой никак не может обойтись без подвоха.

– И что, все так просто? – спросила я, со скепсисом глядя на ее полупрозрачный силуэт, который, кстати, в последнее время стал куда более плотным.

– Нет, – честно призналась та. – Будут головные боли. Но уверена, ты перенесешь все это достаточно легко.

Я скептически приподняла брови и сложила руки на груди. Говорить вслух мне не требовалось – к счастью, Катя прекрасно умела понимать меня без слов.

– Ладно, можно сделать обучение чуть более долгим, – сказала она, закатив глаза. – Растянем на месяц, и тогда боли почти не будет. Согласна?

– Хорошо, – ответила я, вздохнув. – Включай свою систему.

Она довольно хлопнула в прозрачные ладоши и хотела уже отключить видимый образ, но вдруг передумала.

– Слушай, Саша, а почему ты ничего у меня не спрашиваешь про новых хозяев вашей планеты? По логике, ты должна была сразу задать мне множество вопросов о них. О будущем. Хотя бы поинтересоваться, как проходили подобные операции на других планетах.

– А разве ты можешь дать мне ответы? – уточнила я, присев на кровать.

– Конечно, – обиженно фыркнула девушка. – Я же все-таки галуты. Ты, дорогая сестра, даже не представляешь, как много во мне информации!

– Да? – бросила я недоверчиво. – Тогда расскажи мне о лорде Дайроне Алишере Эргасе.

– Ничего себе ты замахнулась! – рассмеялась голограмма, присев на кровать рядом со мной. – А может, тебя интересует кто-нибудь попроще?

– Вот видишь, Катя, ничего-то ты не знаешь. Зря только хвасталась, – бросила я, глядя в ее глаза, которые в этот момент показались мне удивительно настоящими.

– А что ты хочешь о нем услышать? Биографию? Послужной список? Узнать о семейном положении? Что именно рассказывать? – недовольно пробурчала та.

– Ты ж вроде моя сестра... как бы. Вот и расскажи, как рассказала бы родственнице. Коротко и емко.

– А ты хитрая, Александра, – снова рассмеялась моя искусственная сестренка. – Ну, если коротко и емко, то слушай. Зовут его Дайрой Алишер. Он средний сын Вилора

Дайрона Эргая – одного из двадцати членов Совета всего Союза. Военный. Имеет звание лейда. Стратег и тактик. Репутация у него жуткая.

– Ясно, – вздохнула я, не особенно радуясь новой информации. Все это я и так знала... ну, кроме того, что Гай – сын большой шишки.

– Мало? Тебе что, сплетни пересказывать? Их вокруг него когда-то хватало.

Я только пожала плечами. С одной стороны, мне было интересно, но с другой – я слишком хорошо понимала, что мне эти сведения вряд ли когда-то пригодятся. Потому и ответила:

– Не нужно.

– Как знаешь.

– А что можешь сказать про нынешнюю ситуацию на Земле? Есть какие-то предположения о том, что будет дальше?

– Есть, – уверенно кивнула Катя. – Для начала могу показать тебе, что на самом деле происходит в мире.

– То есть... – начала я и сразу же саму себя оборвала. – Что ты имеешь в виду?

Теперь плечами пожала она, полностью скопировав мой недавний жест.

– Ты же не думаешь, что везде все так легко приняли новую власть? Да, сообщения о стычках солдат Союза с местным населением не предадут огласке, но я-то знаю, что происходит.

– Откуда ты можешь это знать? – выпалила я, почему-то не сомневаясь, что она сказала правду.

– Оттуда, – усмехнулась искусственная сестра. – Галуты улавливает сигналы иначе, чем ваши устройства. Потому я успеваю поймать информацию до того, как она удалена или заблокирована. Показать, что час назад передали из Нью-Йорка?

Конечно, я согласилась. Вот только трижды пожалела об этом, едва увидела картинку, появившуюся прямо на противоположной стене. Ох, лучше бы я и дальше считала, что у нас на планете все красиво и радужно! Что все люди адекватно и спокойно отнеслись к обрушившимся на нас переменам. На деле же все оказалось совсем не так.

Я увидела то, что видеть точно не должна была. Разбитые витрины магазинов, развалины дымящегося здания, множество машин «скорой помощи»... и людей в серых форменных костюмах, как носил Гай. Они были везде: кто-то помогал раненым, кто-то стрелял из непонятной штуки, похожей на короткий пистолет, кто-то управлял установкой, расчищающей завалы. Голосов слышно не было, да и само видео слишком походило на снятое уличными камерами наблюдения.

– Как я поняла, – нарушила гнетущую тишину Катя, все так же сидящая на кровати рядом со мной, – кто-то из тамошних несогласных с новым режимом просто организовал взрыв здания, где, по их мнению, находился штаб войск Со-

юза. Увы, пострадали в основном ни в чем не повинные люди. Сейчас на площадях собираются толпы протестующих. Смотри.

Она указала на изменившееся изображение, и мы увидели улицы большого города, заполненные людьми. Эта толпа была явно настроена воинственно, протестующие куда-то шли, что-то кричали, но, увы, звук у нас отсутствовал.

– Чего они хотят? – спросила я растерянно.

– Чтобы захватчики убралась туда, откуда явились. Прости, что звука нет. Ваши древние уличные камеры его не записывают.

– И как с ними поступят? Этим людям что-то грозит?

– Зачинщиков поймают и отправят в изоляторы. Там с ними проведут работу и вскоре, возможно, отпустят. Остальных просто разгонят по домам.

– Но как... они же... толпа же... – я просто не находила слов, чтобы выразить все, что творилось в этот момент в моих мыслях.

– Распылят газ... успокаивающий. Он снимет всю агрессию, и в головах всех вдохнувших появится мысль отправиться домой. Это самый мирный способ разгонять подобные демонстрации.

– И? Разве это выход? Люди опомнятся и отправятся на улицы снова! – нервно воскликнула я.

– Не отправятся. Поверь, я знаю. Повторить подобное им уже не дадут. И тогда противодействие перейдет в другую

стадию. Вероятнее всего, скоро самые рьяные борцы за свободу начнут собирать вокруг себя соратников. Так появятся организации сопротивления. Они будут действовать умнее, четче, слаженнее. И именно с ними у войск Союза будет самая настоящая война.

– Глупости, – проговорила я, вздохнув. – Не думаю, что до этого дойдет. Сейчас же, по сути, ничего в нашей жизни не изменилось. Все хорошо.

– Наивная ты моя, – усмехнулась Катя. – Просто вам пока дают время привыкнуть к новым обстоятельствам. Поверь, скоро все изменится. Сейчас, должно быть, перекраивается система управления вашими странами, затем дойдет черед до системы обеспечения безопасности. А вот после этого начнется самое интересное... и самое неприятное для людей.

– Что?

– Увидишь.

– Да говори же ты! – воскликнула я, подскочив на ноги.

Но Катя вдруг просто исчезла, голографический экран на стене погас, висящий в воздухе галути стал прозрачным, а через мгновение приоткрылась дверь и в мою комнату заглянула мама.

– Ты чего кричишь? – спросила она, осмотрев меня с ног до головы. Видимо, мой хмурый, напуганный вид ее все-таки впечатлил, потому она спросила: – Что-то случилось?

– Нет, – ответила я спокойнее. – С Леркой по телефону

говорила. Ты же знаешь, какой она может быть вредной. Вывела меня из себя.

– Ясно, – кивнула мама. – Пойдем ужинать. Папа и ребята сегодня задержатся. Леша тоже будет поздно. Сказал, что у него важная встреча. Так что мы с тобой остались вдвоем.

Я сказала ей, что спущусь через пять минут – только переоденусь. Но едва мама покинула комнату, прямо из воздуха соткалась спокойная, как танк, Катя.

– Так и что же должно скоро произойти? – спросила я, напоминая, на чем закончился наш с ней разговор.

– Ничего страшного. Все в пределах законов Союза, – с невозмутимым видом произнесла она, прогуливаясь по комнате.

– И все же?

– Ты слишком остро на все это реагируешь.

– Скажи.

– Нет.

– Скажи мне! Немедленно! Иначе...

– Нет у тебя подходящей кислоты, чтобы меня растворить, – самодовольно бросила девушка. – И нигде ты ее теперь не достанешь. А я не буду говорить о том, что тебе пока рано знать. Всему свое время.

И как я ее ни пытала, какими карами ни грозила, она все равно ничего не стала пояснять. Просто заявила, что это как-то касается перестройки системы образования. Как ни странно, но такое объяснение меня успокоило. Я-то давно уже до-

училась, а значит, эти перемены в нашей семье могут коснуться только моего младшего брата Лешки. Он как раз сейчас был на пятом курсе. Считай – выпускник.

Это я и сказала Кате. Но она в ответ только изобразила тяжелый вздох и одарила меня очередным непонятным взглядом.

– Ты ошибаешься, Александра. Но я не стану ничего тебе рассказывать. Может быть, позже, но точно не сейчас. Просто знай: все, что будет происходить, приведет к лучшим результатам. Сейчас для всех людей самая безопасная позиция – не противиться переменам.

Я не противилась и не собиралась начинать. Просто слишком хорошо понимала, насколько глупо в нашем случае открыто выступать против такого соперника, как войска Союза Человеческих Рас. Да и не верила я, что новые представители власти сделают что-то настолько дикое, из-за чего я смогу на них ополчиться.

Но скоро мне предстояло убедиться в собственной наивности.

Глава 6

Отбор одаренных

Первым звонком к неминуемым переменам стал цикл программ по телевизору, рассказывающих о том, какие прекрасные школы, университеты и академии есть на планетах Союза. Много говорилось о прелестях студенческой жизни, о самой организации образования. Но больше всего завораживали некоторые профессии тамошних выпускников. Помимо врачей мгновенной помощи, разработчиков робототехники, пилотов космических шаттлов и прочих, имелись и те, которые раньше казались мне сказочными. К примеру, на планете Даркар располагалась высшая школа внутренних энергий. Там обучали таким вещам, что становилось страшно. К примеру, боевому телекинезу, ментальным воздействиям, преобразованию материи.

И что самое интересное, в Союзе профильное обучение начиналось с десяти лет, а будущую профессию за ребенка выбирала система. Каждый будущий ученик проходил тщательные обследования специалистов. И уже после этого ему озвучивали ту область или области, в которых он сможет обучаться.

Это казалось интересным, и в какой-то момент я даже пожалела, что уже выросла. Дура! Почему дура? Потому что

поверила в нарисованную красивую сказку.

В новостях по-прежнему передавали только то, что позволяли свыше. В них не было сказано ни слова о сопротивлении людей или о взрывах, пожарах, акциях протестов. Зато Катя исправно показывала мне реальность, которая в корне отличалась от того, что было разрешено к показу. Я знала, как нам повезло, что живем на самой окраине страны. Знала, что в столицах государств ситуация куда напряженней. Но молчала, не имея права хоть кому-то об этом поведать. Ведь тогда бы пришлось сказать и о том, откуда я все это знаю, показать галуги и, как следствие, признаться в знакомстве с лордом Эргаем. А этого я сделать не могла.

В конце сентября по всем каналам протрубили, что в школах грядет переаттестация, которая поможет выявить слабые стороны местной системы образования. Теперь нам показывали, как проходят тестирования знаний ребят, какие технологии задействованы для проверки их здоровья. Это выглядело красиво. Ровно до того момента, пока однажды, гуляя после работы с Каси, я не встретила на улице соседку Оксану.

Она бежала мне навстречу. Рыдала, просила помочь, сделать хоть что-то... Я же никак не могла понять причину ее истерики.

– Мишенька! Он ведь у меня совсем малыш, – шептала она сквозь всхлипы, повиснув на моей шее. – Ему только неделю назад десять исполнилось! Саша... что делать... я не

могу...

– Оксан, давай по порядку, – строго сказала я, отстраняя ее от себя и глядя в заплаканные глаза. – Что произошло? Что-то с Мишей?

Ее сына я знала давно. Помню, даже одно лето подрабатывала его няней. У меня как раз были свободные дни на каникулах в институте, а Оксану на работу срочно вызвали. Потому этого мелкого шалопая я всегда считала кем-то вроде племянника, да и с его мамой поддерживала приятельские отношения.

Видя мое уверенное спокойствие, Оксана тоже заставила себя немного успокоиться и дальнейшее рассказывала куда более внятно. Как оказалось, ее маленького Мишу по результатам проверки сочли одаренным. Эти инопланетные изверги обнаружили у мальчика зачатки способностей к преобразованию материи и большой внутренний энергетический потенциал. А потом его просто забрали, сообщив, что дальнейшее обучение он будет проходить уже не на Земле.

– Саша, они увезли его... я даже не знаю куда, – убитым тоном твердила Оксана. – А он такой слабенький. У него же астма. Кто будет за ним ухаживать? Сашка...

Она говорила, то и дело срываясь в слезы. Рассказывала, что вместе с Мишей из его класса забрали еще шестерых детей, но всех распределили для дальнейшего обучения на разных планетах. Но это только что касается тех, кто учился в четвертом классе. А чем старше был ребенок, тем больше

в нем обнаруживали скрытых талантов. Старшекласников пока не забирали – только выдавали им предписание на прохождение обучения по определенному профилю. Их распределением собирались заняться позже.

Все это никак не желало укладываться у меня в голове. Я привела Оксану к нам домой, сдала ее с рук на руки маме, а сама отправилась в свою спальню. Мне срочно требовалось поговорить со своей виртуальной сестрой...

– Ты зря переживаешь, – заверила меня Катя, усаживаясь на подоконник в моей комнате. – Одаренных детей в Союзе оберегают. Дети – это будущее. И каким оно станет, во многом зависит от воспитания взрослых.

– Но Миша же такой маленький!

– Десять лет – это нормальный возраст для начала обучения. Писать он умеет, читать тоже. Остальному научат. Тем более что при большом потенциале попадет он, скорее всего, в Даркар. А это значит, что после окончания учебы этот парнишка уже будет относиться к элите Союза.

– Да он же ребенок! – воскликнула я. – И его насильно забрали у матери.

– Все в соответствии с законом. И все для его блага, – спокойно ответила Катя.

Спорить с этой бездушной машиной было бесполезно. Мне еще ни разу не удалось хотя бы в чем-то ее переубедить. А она говорила о том, что маленького мальчика забрали у матери, как о простом и обыденном случае.

– Не понимаю одного, – бросила вдруг моя искусственная сестра и выглядела при этом удивительно задумчивой. – Почему они первым делом решили отобрать самых младших? Для гарантии того, что их родители покорятся? Или чтобы потом, когда начнут отлавливать старших, мелкие под горячую руку не попали?

– Отлавливать? Старших?! – Я подскочила на месте и уставилась в прозрачные глаза Кати. Она же только улыбнулась и кивнула. И кто бы знал, как в этот момент мне хотелось ее ударить или даже придушить! Увы, сделать это с голограммой было невозможно.

– Если детей можно просто забрать, то с подростками и молодыми парнями и девушками дело обстоит куда хуже. В них особенные способности по большей части уже проснулись, а значит, они чувствуют в себе силу сопротивляться. Именно эти молодые дарования и будут для союзных войск самой большой головной болью. Тут уже останется два варианта: или они договорятся, или будут бесконечно воевать. – И, видимо, решив окончательно меня шокировать, она добавила, словно между прочим: – Ты, кстати, готовься, за тобой тоже скоро придут.

– Как... придут? – прошептала я, не в силах уложить эту информацию в голове. – Я же не ребенок.

– Тебе двадцать три года, а, согласно закону, обследование и тестирования проходят все до двадцати семи лет. Исключение делают только для тех, у кого есть маленькие дети.

Моих данных, конечно, маловато, но я уверена, что какие-то особенные таланты у тебя точно найдутся.

— До двадцати семи? — переспросила я, растерянно усевшись на кровать. — То есть моего брата Лешку тоже будут проверять?

— Ага, — сказала голограмма, как-то очень по-человечески рассматривая свои прозрачные ногти. — Только, думаю, его уже проверили. Поинтересуйся у него, как вернется. Даже интересно, что в нем обнаружили. Забавный он мальчик.

Увы, спросить у Леши я ничего не успела. Оказалось, что, несмотря на возраст, его не просто проверили, но и сразу же забрали. Увезли в неизвестном направлении. Маме в тот же вечер прислали письмо, что Алексей Гарский переведен в другое учебное заведение закрытого типа. А причиной значилось — обнаруженный врожденный дар.

Его мобильный был выключен.

* * *

Этой ночью я смогла уснуть только после того, как своевольная Катя с помощью галуги вколола мне изрядную дозу успокоительного. Вот только оказалось, что из-за столь внезапного Лешкиного перевода переживала только я. И мама, и папа восприняли это известие почти спокойно. Илья, самый старший из моих братьев, и вовсе за завтраком заявил, что нашему Лешику полезно немного пожить без поддержки

семьи. Мол, так он быстрее повзрослеет и станет настоящим мужчиной. Женька же и вовсе высказал мысль, что сам бы с удовольствием прошел эту инопланетную проверку и отправился учиться куда-нибудь на другую планету. Мне даже показалось, что он немного завидовал Лешкиной участи.

Честно говоря, их спокойствие и меня привело в норму. Может быть, я и правда зря начала паниковать? Может, ничего плохого в Лешкином переводе нет? Может, он сам только рад такому неожиданному приключению?

Эти мысли подтвердил очередной репортаж, просмотренный во время обеденного перерыва на работе. По первому каналу снова рассказывали о прекрасной системе образования, принятой на всех планетах Союза Человеческих Рас. Там говорили, будто иногда случается, что сильный дар к чему-то у человека раскрывается поздно, но даже для таких всегда находится место в подходящих академиях и школах. Ну и конечно, нам показали первых молодых людей примерно моего возраста, которых система отобрала для прохождения обучения за пределами Земли.

– Я так рада, что смогу учиться на Дар каре! – восторженно щебетала миниатюрная блондинка, глядя при этом прямо в камеру. – Ведь это такой шанс! Такая престижная академия!

– И я тоже искренне доволен тем, как неожиданно сложилась моя судьба, – согласился с ней стоящий рядом худой высокий парень. – Ведь теперь я смогу раскрыть в себе но-

вые умения и научиться тому, чему на Земле меня никогда бы научить не смогли.

Их глаза горели восторгом и предвкушением, и именно их счастливые лица заставили меня окончательно успокоиться и принять ситуацию такой, какая она есть. Вот если бы Лешка еще нашел способ связаться с кем-то из родственников, если бы сам сказал, что ему все нравится, я бы перестала волноваться. Но его телефон все так же был выключен.

А ближе к вечеру мне позвонила Лерка и заявила, что я непременно обязана заехать к ней на бокал вина, потому что скоро она улетает. Настроения что-то праздновать не было, но тем не менее после работы я оставила машину дома, переоделась и на такси отправилась к подруге.

– Сашка, ты прикинь, я, оказывается, супераналитик, – заявила Валерия вместо приветствия.

– Это ты с чего взяла? – поинтересовалась я, проходя вслед за подругой в ее любимую беседку, где нас уже ждали нарезанные фрукты и открытая бутылка белого сухого вина.

– Так сегодня проверку прошла у наших инопланетных благодетелей, – с широкой улыбкой пояснила она. – Они сказали, что у меня даже дар там какой-то есть. Типа будущее могу видеть, если научусь. Выдали заключение этой... как ее?.. экспертной комиссии и сказали, что в течение недели мне пришлют вызов для отправления к месту обучения. А оно знаешь где? – она загадочно ухмыльнулась и, чиркнув зажигалкой, прикурила тонкую ментоловую сигарету. – На

Гринее. Это планета такая. Фиг знает где находится. Сказали, неделю добираться. Прикинь, Сашка, всего какую-то неделю! И это до другой планеты!

Она говорила быстро, и было видно, что Лера и правда в восторге от того, какой сюрприз ей преподнесла жизнь. Ее черные волосы были немного растрепаны, будто она сама их лохматила, а подобное она делала, только если сильно чему-то радовалась или сильно из-за чего-то переживала.

– А как родители отреагировали? – спросила я, не особенно понимая ее радости.

– Никак, – отмахнулась та, вдыхая терпкий дым с легким запахом мяты. – Мама сразу капель себе накапала, а папа заявил, что не пустит. Генка – тот и вовсе ультиматум мне поставил: если уеду, то он меня ждать не будет. Козел, – сама же резюмировала Валерия.

– Может, он боится за тебя, хочет таким образом остановить? – высказала я свое осторожное предположение.

– Да он просто завидует, – насмешливо бросила подруга. – Его ведь никто не проверял. Староват он оказался в свои двадцать восемь для таких проверок. Но если бы мы с ним местами поменялись, уверена, он бы свалил, не раздумывая.

Ее глаза горели как-то странно. Я знала Лерку без малого десять лет, но такой взбудораженно-счастливой видела впервые. Да и Гену своего она любила и точно не смогла бы так вот спокойно принять скорое расставание. Именно это ее непонятное состояние и натолкнуло меня на одну мысль:

– Лер, а были среди людей, которые проходили проверку, те, кто отказался от обучения?

– А? Отказался? Да кто бы отказался? Все радовались как дети.

Радовались? Все? Слишком уж это не похоже на правду.

– Лер, а может, не поедешь? Страшно мне за тебя. Все же это даже не другой город или другая страна. А другая планета. И говорят там точно не на русском, а ты даже английский толком выучить не смогла.

– Прорвусь, – уверенно усмехнулась подруга и подняла бокал. – Давай лучше выпьем за перемены в жизни. Пусть они будут для нас счастливыми!

Она опустошила свой бокал почти наполовину, я же смогла сделать только один глоток. А в мыслях появился странный вопрос: если все так рады и счастливы, если всех после проверки отпускают домой, то почему Лешка не вернулся?

Увы, на этот вопрос Лера ответа мне не дала. Хотя и сказала, что были те, кто после всех тестов просто не выходил из лаборатории. Но спрашивать об этом она ни у кого не стала.

В тот вечер я просидела у Леры почти до полуночи. После выпитой бутылки вина она опьянела настолько, что неожиданно осознала, что скоро уедет очень далеко, вряд ли нам удастся в ближайшие годы увидеться. Мы долго говорили, вспоминали прошлые наши гулянки, совместные приключения, учебу в школе. Смеялись, даже немного погрустили о прошлом.

И только перед самым моим отъездом домой Валерия все же призналась, что боится.

– Почему мне так страшно, Сашка? – спросила она, обхватив себя руками за плечи. – Днем не боялась ни капельки, а сейчас едва сдерживаюсь, чтобы не разреветься. Я ведь правда буду совсем одна на чужой планете.

– Тогда откажись, пока еще не поздно, – сказала я, глядя на нее с сочувствием. – Лер, здесь наш дом. И на Земле тоже все будет меняться. Я не сомневаюсь в этом. Не улетай. Ты же прекрасный специалист, адвокат, и работу свою любишь. Зачем тебе этот прыжок в неизвестность?

– Поздно, Саш, – проговорила она, низко опустив голову. – Я все уже подписала. И шефу отдала заявление на увольнение. С Генкой... поругалась. Гадостей ему наговорила.

Последнюю фразу она произносила, едва сдерживая всхлип. Но плакать на моем плече все равно не стала. Лерка всегда говорила, что нельзя показывать свою слабость даже самым близким людям. Она была сильной, и я рядом с ней самой себе начинала казаться сильнее. Решительней. Смелее.

Лера всегда знала, что делает. Но сейчас я отчетливо видела, что она совершает ошибку. Идет против самой себя. И именно это казалось мне неправильным.

– Может, тебе что-то вкололи, чтобы ты на все согласилась? – спросила я, глядя в ее серо-голубые глаза. – Лер...

– Поздно, Санька. Поздно, – отозвалась она, и ее голос прозвучал непривычно сдавленно. – Они от меня уже не отстанут.

В этот вечер я впервые уезжала от Валерии с тяжелым сердцем. Мне не хотелось оставлять ее в таком состоянии, но она заверила меня, что ей нужно побыть одной. Подумать. И я не стала настаивать.

После встречи с ней у меня появилась уверенность, что Лера точно не одна такая – вовремя опомнившаяся. Должны быть и другие. Наверняка есть несогласные улетать. И они должны понимать, что скрыться, спастись смогут, только объединившись. Создав такую коалицию, подпольную организацию одаренных, не желающих идти на поводу у навязанной им инопланетной системы. Кажется, именно о таких говорила мне Катя. И в который раз эта искусственная девушка оказалась права.

Через три дня Лера пропала.

Утром, еще до начала рабочего дня мне позвонила ее мама и спросила, не знаю ли я, где Валерия. Она-то и рассказала, что накануне вечером та вела себя странно, была нервной, дерганой, грустной. А ночью родители обнаружили, что Лера уехала. Собрала вещи, захватила все свои побрякушки, любимые книги и укатила в неизвестном направлении.

Конечно, я высказала предположение, что ее вызвали для

прохождения обучения, но... получила отрицательный ответ. Оказывается, Лерка оставила родителям записку, что не желает идти на поводу у инопланетной системы и будет искать другие выходы из сложившейся ситуации. Она просила их не волноваться. Сообщила, что не останется одна.

Но подобное поведение было совершенно несвойственно для обычно серьезной Леры. Она всегда старалась принимать взвешенные решения, не шла на поводу у эмоций. И тут вдруг... сбежала? Решила спрятаться? Но где? Я сильно сомневалась, что на Земле осталось хотя бы одно место, о котором не знали бы инопланетяне – все же их технологии существенно превосходили наши. А значит, они точно найдут беглянку, где бы она ни пряталась. Так не сделала ли Лера этим побегом себе хуже?

Конечно, я попыталась ей позвонить, но ее телефон предсказуемо оказался выключенным. И тогда мне пришлось в голову попросить помощи у Кати.

– Ты желаешь, чтобы я ее нашла? – спросила голографическая брюнетка, появившись на заднем сиденье моего «Ниссана», когда я возвращалась с работы домой.

– Попробуй! У тебя же есть доступ к информации. Пусть Лешу ты не обнаружила, но, может, с Лерой получится?

Та кивнула и исчезла. А появилась только спустя пару часов, сообщив, что результатов нет. Это было хорошей новостью. Ведь если мой галуги не смог найти Валерию, то значит, она хорошо спряталась. Вот только с большой долей ве-

роятности она могла попасть в руки новых властителей нашей планеты. И о том, что они сделают с ней за попытку сопротивления, я старалась не думать.

* * *

Комиссии и исследования продолжались. О них говорили по телевизору, там же рассказывали о том, что уже сорок шаттлов увезли с Земли будущих студентов. Что скоро эти юные дарования прославят родную планету на весь Союз. Что мы должны гордиться ими.

Вот только гордиться как-то не особенно получалось. Да, в интернете, по радио, по всем каналам телевидения происходящее освещали исключительно с хорошей стороны. Но на деле все обстояло иначе. Родители не желали отдавать своих детей, они устраивали митинги, забастовки, шествия. Они требовали прекратить этот дикий отбор или открыть нужные учебные заведения на Земле.

Такие собрания быстро разгонялись. Многие из участников получали на работе строгий выговор с лишением премий. А тех родителей, кто спокойно принимал отъезд своих чад, наоборот, поощряли. Им выдавали так называемый «дар лояльности» в размере тройной месячной зарплаты. Это немного остудило пыл протестующих, но несогласные все равно остались.

После того как забрали Лешу, нашу семью не трогали по-

что два месяца. Казалось, новые власти просто забыли, что я тоже подхожу под критерии их отбора. Вот только Катя упрямо утверждала, что до меня еще дойдет очередь. И не ошиблась.

В середине ноября я получила сразу три одинаковых уведомления: одно привезли домой, второе прислали на рабочую электронную почту, а третье и вовсе высветилось на экране моего мобильного. Там значилось, что уже завтра мне предписано явиться для тестирования и проверки показателей уровня внутренней энергии.

Конечно, первой мыслью было просто проигнорировать это сообщение. Сказать, что ничего не получала, но тут вмешался мой непосредственный начальник, которому поручили проконтролировать исполнение мной полученного приказа. Родители тоже единодушно заявили, что я просто обязана проверить, на что на самом деле способна, говорили, что не стоит упускать такой шанс. Но согласилась я даже не из-за них. Куда сильнее меня привлекала возможность узнать хоть что-то о Леше.

Катя же и вовсе была настроена чрезвычайно решительно, если такое вообще можно сказать о существе без души. Она заявила, что постарается подключиться к закрытой информационной сети наших захватчиков. Уж там-то точно должны иметься данные обо всех, прошедших этот идиотский отбор, как и об их дальнейших судьбах.

Конечно, я всецело поддержала ее затею и даже заявила,

что буду послушной пайнкой. Неудивительно, что, отправляясь в исследовательский центр следующим утром, я чувствовала себя настоящим шпионом на задании. Меня даже толком не волновало, найдут ли во мне какие-то скрытые таланты. Все это казалось несущественной мелочью, куда важнее была сама возможность узнать что-нибудь о младшем братишке.

Вот только по мере приближения к месту назначения мне становилось все страшнее. Под исследовательский центр переделали несколько корпусов, принадлежащих центральной городской больнице. Выделенную территорию обнесли высоким забором – метра четыре, не меньше; выставили вооруженную охрану. Честно говоря, сие место теперь больше напоминало какой-то военный объект, и это не могло не пугать.

У ворот мне преградил путь мужчина в серой форме – такой же, в которой когда-то предпочитал ходить Гай. Я же опешила настолько, что даже поздороваться не смогла. Просто протянула ему лист с предписанием и отступила на шаг назад.

– Александра Юрьевна Гарская, – прочитал охранник, переводя взгляд с меня на лист, где имелось мое изображение, как в паспорте.

Может, мне показалось, но меня рассматривали с открытым подозрением, будто я не скромная земная девушка, а диверсант под прикрытием. Но, увы, этот сканирующий тяжелый взгляд оказался только началом. Может, я и прав-

да выглядела странно или подозрительно, но меня заставили отдать для досмотра сумку. Погрузили ее в какой-то странный контейнер и только после этого вернули. При этом мой мобильный в ней выключился и включаться больше не желал.

– Это необходимые меры предосторожности, – невозмутимым тоном заявил охранник в ответ на мое возмущение.

Зато меня наконец пропустили на территорию исследовательского центра и даже проводили до входа в нужное здание. Там в холле ожидали своей очереди на проверку еще несколько молодых людей: три парня и две девушки. Все – моего возраста, но никого из них я раньше не видела, никто из них не казался мне знакомым.

– Привет, – поздоровалась я, обращаясь ко всем сразу. – Все на проверку? Кто последний?

Светловолосый молодой мужчина, явно не обиженный в этой жизни родительскими деньгами, оценивающе осмотрел меня с ног до головы и нехотя ответил:

– Они сами вызывают. Так что рекомендую присесть и запастись терпением. Тут некоторые уже несколько часов ждут.

– Спасибо, – выдавила я и направилась к неудобной на вид кушетке.

Никто из ожидающих между собой не разговаривал. Все выглядели какими-то чрезмерно напряженными, нервными. Сидящая напротив меня коротко стриженная брюнетка каж-

дые две минуты доставала из сумки свой телефон и безуспешно пыталась его включить. Расстраивалась, вздыхала, убирала обратно. А потом начинала все по новой.

Остальные просто сидели, думая каждый о своем. Общаться никто не желал, и потому я все же решила проверить, как там поживает мой галути, привычно переведенный в режим «секрет».

«Катя, – позвала я мысленно. – Ты как?»

«Отлично, – задорно ответил ее голосок в моей голове. – Но здесь отсутствуют выходы в их внутреннюю сеть. Так что пока результатов у меня нет. Кстати, – добавила она, а в интонациях появилась хитреца: – Побеседуй с блондинчиком. Ты ему явно приглянулась. Да и он не кажется мне простым. Есть в нем что-то... знакомое. Я бы даже поставила на то, что он не с Земли».

Я удивленно моргнула и снова посмотрела на того самого парня, который отвечал на мой вопрос про очередь. И на первый взгляд в нем на самом деле не было ничего неземного. Высокий, худощавый, очень даже симпатичный, одет явно дорого, но неброско: кеды, джинсы, футболка, пиджак. Волосы короткие, разделены аккуратным боковым пробором и красиво уложены. И почему-то именно прическа выглядела не подходящей к общему образу, а еще на среднем пальце правой руки у него был широкий продолговатый перстень из светло-серебристого металла, больше похожий на какое-то электронное приспособление, чем на простое укра-

шение. И таких побрякушек я точно раньше не встречала.

«Может, его приставили нас всех контролировать?» – спросила я у Кати.

«Не похож он на военного, – отозвалась та. – Слишком ма-
нерный и лощеный. Я бы скорее сказала, что он аристократ.
Молодой и скучающий. Но в базах его физиономии найти не
могу. Нужна кровь».

«Только не надо...» – попыталась возразить я, но Катя ме-
ня перебила:

«Сейчас – не буду. Но образцы точно нужно заиметь. Хотя
если его принесло на Землю инкогнито, то кровь нам тоже
ответов не даст».

– Александра Тарская! – вернул меня в реальность спо-
койный голос появившейся в холле полупрозрачной гологра-
фической медсестры. – Проходите.

И я пошла, пусть колени и подгибались от волнения. А
еще перед тем, как войти в распахнутые двери, бросила по-
следний взгляд на блондина. И едва не споткнулась, когда он
улыбнулся и подмигнул мне.

Дальше все было похоже на обычный медицинский
осмотр. Меня попросили снять с себя все украшения, закол-
ки, смыть косметику... ну и раздеться. Вместо моей одежды
предложили облачиться в длинную, до самого пола, сороч-
ку из легкой, но непрозрачной ткани. Даже тапочки выдали,
чтобы не морозила себе пятки, ступая по холодному плиточ-
ному полу. Потом я прошла осмотр нескольких врачей, спе-

циальный аппарат взял кровь для анализа. И только после этого меня завели в маленькую комнатку без окон, усадили на странного вида стул, закрепили руки и ноги и надели на голову непонятную штуку, похожую на шлем.

– Это больно? – спросила я девушку (на этот раз не голограмму) в белой форме, которая представилась Гротти.

– Это... неприятно, – ответила она, глядя на меня с сочувствием. – Но иного способа быстро выявить общую энергетическую предрасположенность в нынешних условиях нет. Потому просто постарайтесь расслабиться. Процедура продлится не больше минуты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.